

Игорь Бобров

**ТОРЖЕСТВУЙ,
РОССИЯ!**

История восьмая

**КУРОРТНЫЙ
РОМАН**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

— Здравствуйте, Ольга Ивановна! Очень рад вас снова видеть в нашем санатории! — тепло сказал врач.

— А я как рада приезду к вам, — улыбаясь, ответила миловидная пожилая женщина, присаживаясь возле стола в кабинете.

Врач внимательно посмотрел на свою посетительницу. Он давно ее знал. Перед ним сидела не просто отдыхающая, а руководитель одного из ведущих медицинских центров Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук – Ольга Ивановна Разина.

Красивые, но очень уставшие глаза, излишне бледная, даже с сероватым оттенком кожа. Типичная картина для Питера. Впрочем, и из Москвы, да и из других городов приезжают не в лучшем виде. Россия — огромная холодная страна. Россиянам в нашей стране достались совсем небольшие островки южного солнца и теплого моря.

— Вы у нас уже не первый раз, — улыбаясь, сказал лечащий врач.

— Я очень люблю Сочи. Здесь я по-настоящему отдыхаю, а главное, набираюсь сил и здоровья.

— Я вижу, что вы каждый раз проходите полное обследование, — сказал доктор, заглядывая в компьютер. — В этот раз будете?

— Конечно, — ответила Разина. — Все по полной программе. Дома нет времени, да и, честно говоря, не хочется, чтобы твои подчиненные узнали о твоих болячках.

— Вот и правильно, за здоровьем надо следить, — сказал врач дежурную фразу, расписывая санаторную книжку.

— Скажите, а вы не слышали, где-нибудь в Сочи есть программа санаторного лечения под названием «Курортный роман»? — неожиданно спросила Ольга.

Доктор с удивлением посмотрел на пациентку.

— Нет, не слышал. Курортные романы, конечно, отдыхающие у нас крутят. Сами понимаете — теплое море, южное солнце, отдых. Но специальной программы нет.

— А зря, — сказала Ольга Ивановна.

— Пусть уж отдыхающие как-нибудь сами со своими любовными приключениями разбираются. У нас другие задачи.

— Ну не скажите. Когда-то, много лет назад, именно такая программа спасла меня и подарила новую жизнь, — улыбаясь, сказала пациентка. — Я бы на месте врачей санаториев всем одиноким в графе назначений крупными буквами записывала — «КУРОРТНЫЙ РОМАН».

Оленька Разина родилась в Питере, то есть тогда еще, Ленинграде. В то время в стране вовсю торжествовал социализм. Как и все, вступила в пионеры, потом в комсомол. В 17 лет с отличием окончила школу, поступила в медицинский институт. Интеллигентная семья: отец — известный в городе врач, мама — учительница в средней школе. Все, как обычно, как у всех, ни лучше и ни хуже. Оленька, воспитанная на русской классической литературе, как и все девушки в ее возрасте, переживала за Наташу Ростову, влюблялась вместе с Татьяной Лариной и мечтала о своей будущей большой и сильной любви. Любовь, как ей и полагается, пришла на четвертом курсе института. Может, не такая уж сильная и не такая красивая, как хотелось бы, но розовощекий умный парень из соседнего института был настойчив и красноречив. Свадьбу сыграли на пятом курсе, и законный муж увез Оленьку по распределению в далекий Норильск, на Норильский никелевый комбинат.

Норильск, построенный зеками «Норлага», входил в десятку самых северных городов мира. Морозы за минус 50, два месяца полярной ночи, сильнейшие зимние ветра, сбивающие человека с ног, а еще – вонючий воздух, из-за вечно дымящих труб комбината. Казалось, по своей воле здесь жить нельзя, но люди жили, работали, любили, рожали детей. Приезжали на время за длинным рублем и оставались навсегда. Город засасывал, завлекал северными надбавками, которые росли каждый год, особым улучшенным снабжением и психологией маленького городка, оторванного от «большой земли».

Комната в общежитии для молодоженов и суровый климат Заполярья совсем не походили на красивую Оленькину мечту о супружеской жизни. Но, воспитанная на традициях русской литературы, вспоминая историю «декабристок», Оленька готова была потерпеть и ждать лучшей жизни.

— Это ненадолго, — говорил муж. — Вот увидишь. Я скоро сделаю карьеру, и мы уедем в Ленинград, а может, даже — в Москву, в министерство.

Карьера давалась нелегко. Муж целыми днями, а иногда и ночами пропадал на комбинате. Оленька работала в местной больнице и вскоре превратилась в уважаемого всеми специалиста Ольгу Ивановну. Шли годы. Ольга родила сына, семья получила приличную квартиру, муж потихоньку рос по служебной лестнице и дорос до заместителя начальника цеха. Ольга тоже много и упорно работала, защитила кандидатскую диссертацию и стала заведующим терапевтическим отделением. Отпуск она почти всегда проводила у своих престарелых родителей в Ленинграде и каждый раз обещала, что скоро они с мужем переедут сюда навсегда.

— Потерпи, — говорил муж, — еще год, и я стану начальником цеха, мы еще подкопим денег и купим в Питере кооперативную квартиру.

За все время жизни в Норильске всего два раза выбиралась она вместе с сыном и мужем на море в Крым. Отпуск на «материке» пролетал яркой короткой молнией, и семья опять возвращалась в привычно холодный заполярный Норильск.

Развал Союза и смена руководства страны поначалу никак не сказались на жизни оторванного от «материка» города. Но уже через год все рухнуло. Раскрученная в стране инфляция «сожрала» все накопленные семьей деньги на будущую квартиру. Никель оказался стране не нужен. На комбинате почти прекратили платить зарплату. Месяцами задерживали ее и бюджетникам. Резко сократились поставки продуктов с «материка». Брошенный на произвол судьбы город очутился на грани выживания. В очень тяжелом положении оказалась и семья Ольги. Были времена, когда банально нечего было есть. Спасали рыба и оленина, которые приносили иногда пациенты в благодарность за свое лечение.

Вместе с никелем в шахтах добывали и очень дорогие редкоземельные металлы, которые можно было легко вывезти за границу и продать за валюту. Именно из-за валюты и началась в городе настоящая война. В больницу то и дело привозили «братков» с огнестрелами. С бандитами пришла еще одна беда — наркотики. «Самый пьющий в стране» город перешел на наркоту.

От греха подальше сына отправили учиться в Питер, к бабушке с дедушкой. Там он окончил школу и поступил в институт. Муж по-прежнему много работал и сутками пропадал на комбинате, но про скорый переезд уже ничего не говорил. Ольга часто вечерами оставалась дома одна.

Год назад случилось страшное и совершенно неожиданное горе. Такой домашний, сильно располневший за эти годы супруг однажды пришел с работы, сел напротив Ольги на их крохотной кухоньке, выпил стакан водки и сказал:

— Я полюбил другую женщину — не могу тебе больше врать, я ухожу!

Если бы в квартиру влетела шаровая молния или в двери ворвался огромный рогатый олень, то Ольга удивилась бы гораздо меньше:

— Как — другую? А я? Как же я? У нас ведь сын? Семья?

— Сын вырос, он меня поймет, — ответил супруг, собрал в чемодан свои рубашки и в тот же вечер ушел навсегда.

Ближих подруг не очень общительная Ольга так и не завела. На работе бабский коллектив. Немногие приятельницы, и те стали держаться подальше, оберегая своих мужей от «разведенки». Наступил «день сурка»: работа, дом, работа... Депрессия не заставила себя ждать. Долгая полярная ночь довершила дело. В Норильске бушевала метель. Эта зима выдалась особенно холодной. Рано, уже в начале сентября, лег снег, в октябре установились морозы за сорок, а потом и за пятьдесят. В декабре на несколько дней пришла «черная выюга»: полярная ночь и сильнейший ветер, который буквально сбивает человека с ног. На эти дни город замирает. Люди добираются до автобуса или до ближайшего магазина, держась друг за друга или, в буквальном смысле, на четвереньках. Не работают школы, детские садики и большинство магазинов. Замирает и больница, принимая только экстренных больных. Именно в это время депрессия окончательно сжала свои клещи...

Новый год Ольга встречала в одиночестве. Сын отделался телеграммой, бывший муж даже не позвонил. Зарплату опять задержали. Ольга сидела за почти пустым столом и плакала.

«Как встретишь Новый Год, так его и проведешь», — подумала Ольга и твердо решила умереть... Через несколько дней она просто пришла с работы и выпила все снотворное, которое было дома. К счастью, она не закрыла дверь в квартиру, и соседка, случайно заглянув к ней «за солью», вовремя вызвала «скорую». Врачи областной больницы сделали почти невозможное — они вернули организм к жизни, но заставить мозг Ольги снова захотеть жить не могли. Начались проблемы на работе, встал вопрос об увольнении. Казалось, что жизнь закончилась. Вот тогда и вызвал ее к себе главный врач норильской областной больницы:

— Вы сами врач и все прекрасно понимаете, Ольга Ивановна. У вас была явная попытка самоубийства. Мы не стали заносить это в историю болезни и записали вам просто сильное переутомление и банальное отравление. При попытке суицида мы обязаны направить вас в психиатрическую клинику, со всеми известными вам последствиями.

Женщина согласно кивнула головой, у нее был отрешенный вид, — казалось, что она не слышит обращенных к ней слов. Красивые, серые с голубизной, очень грустные глаза, выдавали какую-то огромную внутреннюю усталость и окончательную разочарованность в жизни.

— Я не могу вас допустить к дальнейшей работе, я даже не могу вам выписать антидепрессанты, — продолжал доктор, — ведь вы знаете, что эти препараты в первое время приема усиливают суицидные мысли, а

это, учитывая, что вы живете одна, может привести к непоправимым последствиям.

— Я все понимаю, Николай Петрович, но прошу вас, ничего не сообщайте ни моему бывшему мужу, ни сыну. Они ни в чем не виноваты, — вяло отозвалась Ольга Ивановна.

— Есть, похоже, только один способ вывести вас из этого состояния. Это новый, не совсем проверенный метод. Процент успешных результатов пока невелик, но зато он совершенно безопасен и абсолютно точно принесет вам пользу. Экспериментальную программу внедряет мой коллега и давний приятель — главврач одного из сочинских санаториев. Программа называется «Психологическая реабилитация и повышение самооценки после глубокой депрессии, вызванной проблемами в семье».

Ольга Ивановна безучастно смотрела на своего руководителя. Ехать ей никуда не хотелось. Хотелось домой — лечь в постель и просто лежать.

— Может, все-таки в клинику? — вяло спросила она.

— Речь идет о вашей профессии, а может, и обо всей дальнейшей жизни. После клиники вы вряд ли сможете продолжить работу на должности руководителя отделения. Не торопитесь отказываться. Вы бывали раньше в Сочи?

— Нет.

— Сочи — прекрасный город. Море, солнце, горы. Быть может, вам удастся научиться радоваться жизни, а может даже, и... влюбиться.

Ольга с удивлением посмотрела на своего собеседника. Если бы перед ней был не всем известный и уважаемый в Норильске врач, доктор медицинских наук, ее непосредственный руководитель, она бы подумала, что ее разыгрывают.

— Не удивляйтесь, — с невозмутимым видом продолжал доктор, — для того, чтобы выйти из той глубокой депрессии, в которой вы сейчас находитесь, вам лучше всего влюбиться. Опыт показывает, что после этого мозг снова обретает способность радоваться жизни, и депрессия уходит чаще всего навсегда.

— Я никуда не хочу ехать. Может все-таки антидепрессанты? — еще раз вяло попыталась возразить Ольга.

— Нет. Антидепрессанты вас не спасут. Я добился в профкоме выделения бесплатной путевки. Проезд у вас тоже бесплатный. Слава Богу, хоть эту льготу северянам пока не отменили. Оформляйте отпуск, получайте путевку, берите билеты и возвращайтесь уже без депрессии, — улыбнулся доктор.

Рейс на Москву из-за пурги задерживали. В начале апреля резко потеплело, и начались метели. Ольга оставила шубу дома, и даже выйти на улицу и прогуляться она уже не могла. Оставалось одно — сидеть и ждать. В какой-то момент она окончательно решила вернуться обратно в свою тихую теплую квартиру, но чемодан уже уехал в багажное отделение, и ей банально стало жалко своих вещей.

Наконец, объявили посадку. Ольга с трудом встала и, сгорбившись, пошла к стойке. Самолет летел через Москву.

Москва встретила остатками снега, мелким холодным дождем и серым унылым небом. Все три часа до рейса в Сочи Ольга так и просидела на жестком кресле в зале ожидания.

«Куда я еду и зачем?» — беспрерывно крутилось в голове. Больше всего на свете ей хотелось сейчас оказаться в своей квартире, лечь и тихонько лежать.

Самолет «Аэрофлота» вынырнул из-за гор, развернулся и начал снижение. Внизу в лучах вечернего солнца сверкало море. Уставшие от длительного полета пассажиры приникли к иллюминаторам. Зрелище на самом деле было великолепное! Солнце уже почти село, и от этого заснеженные вершины Кавказских гор отливали розовым цветом. Спокойное море поражало своей необыкновенной синевой и величием. Несколько маленьких яхт с белоснежными парусами ловили вечерний бриз. Белые здания города среди вечной зелени предгорья дополняли картину.

«Наш самолет через несколько минут совершит посадку в аэропорту Адлер города Сочи. Температура воздуха плюс 22 градуса, температура морской воды — плюс 14», — невозмутимым женским голосом сказал динамик над Ольгиным креслом. Народ вокруг восхищенно ахнул.

«И это — апрель. В Норильске — минус десять и метет метель, в Москве — ноль, серое небо и остатки снега. А здесь — лето, настоящее лето», — подумала Ольга. В другое время она бы тоже вместе с другими пассажирами восхищалась и по-детски радовалась предстоящему отдыху, но сейчас задавленный депрессией мозг отказывался выкидывать в организм эндорфины.

«Вода в море холодная, купаться нельзя», — вяло подумала Ольга и снова закрыла глаза.

Главный врач сочинского санатория сам вел первичный прием отдыхающих из группы психологической реабилитации. Эта методика была его детищем, и в столе уже лежала почти готовая диссертация. Не хватало только статистического материала.

На этот раз перед ним сидела вполне миловидная блондинка с усталыми и очень грустными глазами:

«Норильчанка. Ужасный климат, полярная ночь, тяжелая работа, разведена, затяжная депрессия, попытка суицида. Случай сложный. Без тяжелой медикаментозной терапии здесь вряд ли обойтись. Но попробовать надо», — тем более, что его давний приятель и однокашник, главврач норильской областной больницы, лично звонил и просил помочь в реабилитации Ольги Ивановны.

«41 год — прекрасный возраст. Красавицей не назовешь — вот разве большие, серые с голубизной, глаза в обрамлении темных ресниц... глаза красивые... но совершенно потухшие и пустые. Депрессия высосала из этой милой женщины всю энергию. Мужчины таких женщин не любят, они их просто не замечают. Ладно, пусть пока просто отдохнет, отогреется на южном солнышке, а там — видно будет», — главврач не торопясь заполнял курортную книжку:

«Жемчужные ванны, душ Шарко, массаж, бассейн, витамины, ну и, конечно, психотерапия. Психотерапия по специальной методике — главный козырь в его программе».

— Добро пожаловать, коллега! — приветливо сказал он, протягивая Ольге курортную книжку. — Сегодня отдыхайте, отсыпайтесь, а завтра — на процедуры и после обеда — на специальные занятия с психотерапевтом. И не вздумайте отлынивать — здесь

вам не больница в Норильске, у меня не забалуешь, — пошутил он на прощание.

Несмотря на чудесную погоду, гулять не хотелось, организм требовал сна. Ольга ушла в номер, легла и мгновенно заснула. Разбудила ее уже под вечер большая, не в меру накрашенная тетка с габаритным полосатым чемоданом и дорожной сумкой в придачу.

— Люда я, Людмила, — соседкой твоей буду. Из Челябинска я, — зычным голосом оповестила она.

— Хорош спать, мы сюда отдыхать приехали, — сказала соседка, разливая по стаканам добытое из сумки красное вино и нарезая домашнюю колбаску.

— Я не пью, — вяло отнекивалась Ольга.

— Я тоже. И вообще, пьющих терпеть не могу, но за проезд надо, — убежденно заявила Людмила. — Мы теперь подруги и земляки, как-никак.

— Так я из Норильска — это ж Сибирь, самый север, а Челябинск на Южном Урале, — попыталась возразить Ольга.

— Ну, и что, не из Москвы же, — я москвичей страсть, как ненавижу. Заносчивые они все. Столица, столица! Была я там — дрянь ихняя столица, и метро у них дрянь. Народу тьма, и все злые, — продолжала неумная Людмила.

Вечер закончили в баре на берегу моря. Людмила тоже приехала на программу, но за свои «кровные». Работала она директором магазина, зарабатывала хорошие деньги, но муж-пьяница все-таки ушел к другой, «молодой корявой шалаве». В «депрессняк», как Ольга, она не скатилась. А сразу поехала в Сочи, прослышав где-то про новомодную программу с красивым названием.

— Весь мир — говно, все мужики — козлы, все бабы — б...ди, только мы с тобой, подруга, — честные и порядочные, а потому и несчастные, — слегка

заплетающимся после выпитого вина языком говорила Людмила.

— Нет, муж у меня хороший, только слабовольный. Это я сама — дура, все работала и работала, а надо было его любить, детей рожать. Кандидатскую вот защитила, а надо было мужа от других женщин защищать, — вздыхала Ольга.

— Ты зови меня Люся, меня все так зовут. Муж мой меня сначала Мила звал, Милочка, а последнее время все Люська, да Люська, а потом вообще ушел. Еще и имущество поделить затеял. Я в магазине пахала, бабки зарабатывала, а он на диване лежал, водку жрал. Завод закрыли — он и запил. Я, конечно, на него ругалась, а он взял, да и ушел. Теперь у «шалавы» живет. А она — подруга моя бывшая. Лучшая подруга была, а мужика увела, — жаловалась Люся.

Мужчины в баре с удивлением смотрели на надирающуюся в сторонку парочку вполне симпатичных с виду женщин, но подойти к ним так никто и не решился. И правильно, а то могли и схлопотать пару ласковых от разгоряченной вином Людмилы.

На следующий день, после утренних процедур и диетического обеда, подруги вместе пришли в кабинет психотерапии лечебного корпуса.

В зале уже сидело человек десять женщин разного возраста, но с такими же грустными глазами и бледной после затяжной российской зимы кожей. Врач-психотерапевт сама рассаживала вновь прибывших по одной только ей известной схеме. Ольге с Людмилой она милостиво разрешила сесть рядом, но при этом грозно сказала:

— Только не шептаться и мне не мешать, а то расскажу в разные стороны.

Наконец, все места были заняты. Психолог — высокая статная блондинка лет 35, с прекрасной фигурой, в стильном дорогом брючном костюме и белоснежной блузке — выгодно отличалась от «разношерстных» дамочек в зале, одетых в простенькие кофточки и маечки. Модные туфли на высоченных каблуках и дорогие очки в роговой оправе подчеркивали эту разницу. Всем своим видом она как бы говорила — вот такой должна быть настоящая женщина, а не то, что некоторые...

— Меня зовут Анна Карловна, — представилась блондинка. — Я буду вести вашу группу на протяжении всех трех недель пребывания в санатории.

— Карловна — наверняка, немка, — зашептала Люся, — у нас таких на Урале и в Казахстане много было, сейчас почти все в Германию уехали. А эта, значит, в Сочи перебралась.

— Я прекрасно знаю, зачем и почему все вы здесь, — четким, хорошо поставленным голосом продолжала Анна Карловна. — Но не ждите от меня жалости и бабских «слюней». Моя задача — сделать из вас самодостаточных женщин со счастливыми глазами, легкой сексуальной походкой и обворожительной улыбкой. Вы пройдете полный курс реабилитации и специальной подготовки. С вами будут работать парикмахеры, косметологи и, конечно, я — ваш главный наставник.

Дамочки в зале притихли и внимательно ловили каждое слово этой уверенной в себе красивой женщины.

— Как известно, «на десять девчонок, по статистике, девять ребят», а с возрастом этот отрыв катастрофически быстро растёт. Мужчины воюют, садятся в тюрьму, много пью, курят и вообще себя не жалеют, а потому — болеют

и умирают раньше срока. А еще в последнее время расплодилось гомосексуалисты, наркоманы и просто бездельники. Мужчины-натуралы — непьющие, зарабатывающие приличные деньги — редкость, и на них объявлена настоящая охота. Жертвами такой охоты стали и ваши мужья, а вы в результате остались в одиночестве. Мы научим вас, как самим превратиться в охотниц, хорошо вооруженных, расчетливых, иногда беспощадных. Полученные знания и навыки вы впервые сможете применить здесь, в санатории, как на маленьком полигоне, а затем мы выпустим вас в мир, где и начнется ваша настоящая борьба за свое счастье. Надо понимать, что в этом возрасте холостых приличных мужчин практически нет. Это значит, что вам, скорее всего, придется уводить своего избранника из семьи, то есть, поступить так, как поступили с вами.

Те из вас, кто считает, что наши занятия носят аморальный характер, могут покинуть зал. Те же, кто останутся, должны беспрекословно выполнять все наши указания и правила. Нарушители будут отчислены из группы и немедленно покинут санаторий. Сразу скажу — заниматься в группе будет непросто. Ваше преобразование потребует от вас сил и определенных ограничений.

Анна Карловна несколько секунд молча смотрела в зал.

— Вы замужем? — вдруг спросила ее одна из дамочек.

— Я в свободном поиске и уверена, что обязательно найду то, что мне надо! — гордо ответила психолог.

Ни одна из присутствующих дамочек не покинула зал. Наоборот, некоторые из них достали блокноты и приготовились записывать.

— Вот и прекрасно, продолжим, — подвела итог психолог и повесила на доску большой плакат.

«Чтобы быть всегда красивой — должна быть женщина ЛЮБИМОЙ,

*НО... если жизнь не пожалела и любовь от вас ушла,
Чтобы снова стать любимой — должна стать
женщина КРАСИВОЙ!»*

Дамочки несколько секунд молча переваривали информацию, и, наконец, одна из них спросила:

— А если я уже красивая, но нелюбимая — как быть?

— Надо стать еще красивее и завоевать любовь— — категорично ответила психолог и продолжила:

— Кстати, по окончании курсов предусмотрен банкет с шампанским и артистами, но на него будут допущены только дамы с кавалерами. Кроме того, определен приз за самый красивый курортный роман в вашей группе — две бесплатные путевки в санаторий на следующий год.

— Итак, ваша ближайшая цель — курортный роман!

— Круто! — громко сказала Люся. — Я на эту путевку едва денег наскребла, а тут — сразу две. Да я за такие деньжищи не то, что мужика, — медведя в лесу голыми руками завалю!

— Разговорчики в зале! — грозно сказала психолог.

— Стерва она, — тихонько шепнула Ольга.

— Точно стерва, да еще какая! — восхищенно сказала Люся. — Вот такая точно мужика не упустит. Настоящая немецкая фрау. Фрау Карла.

Так прозвище «Фрау Карла» и прилипло к психологу навсегда.

— На сегодня у меня все, — сказала Фрау Карла. — А сейчас вы надеваете спортивные костюмы и отправляетесь в спортзал. С собой возьмите туфли на высоких каблуках. И помните — никаких знакомств с мужчинами в первую неделю. Вы пока не готовы, — закончила она.

Женщине-инструктору было явно за пятьдесят, но ее фигуре могли позавидовать многие молодые девушки. Инструктор выстроила всех дамочек в центре спортзала в ряд, критически оглядела и сказала:

— Конечно, моделей мне из вас не сделать, но пару килограмм сбросите и подтянетесь, а главное — научитесь ходить правильно.

Итак, надеваем туфли, смотрим на меня и начинаем. Грудь вперед, нога от бедра, — плавно, походкой пантеры, готовой к прыжку, по кругу зала — вперед!

Дамочки послушно надели туфли и гуськом друг за дружкой поплелись по кругу.

— Голову вверх, взгляд на уровне второго этажа и улыбочку. Улыбочку держать!

— Да не задницу назад, а грудь вперед! Вы женщины или как?

— Куда вы все смотрите! Вы же смотрите на ж...пу впереди идущей — вот в вашей жизни и вышла ж...па! А надо смотреть вверх, и — улыбочку! Улыбочку держать!

Случайные посетители, заглянувшие в этот момент в спортзал, могли увидеть интересную картину: двенадцать женщин в спортивных костюмах и в туфлях на высоких каблуках вышагивали по кругу, отчаянно виляя бедрами и нелепо размахивая руками. Посреди зала стояла инструкторша и непрерывно на них орала.

Пропустив группу «походкой пантеры» раз двадцать по кругу спортзала, инструктор без перерыва перевела дамочек в тренажерный зал.

— Есть только два полезных способа получения гормонов радости — эндорфинов — спорт и секс. Все остальные способы вредны и ведут к ожирению! — напутствовала инструкторша. — Полноценного секса, как я понимаю, у вас сейчас нет — остается спорт. Так что — радуйтесь! Радуйтесь!

После часа занятий на дамочек страшно было смотреть. Тушь потекла, волосы растрепаны, ноги подгибаются, на глазах слезы.

— Теперь я знаю, откуда берутся эндорфины после занятия спортом. Просто организм радуется, что эта пытка закончилась, — громко сказала одна из дамочек.

— Хорошо, для первого раза хватит. Завтра нагрузку удвоим, — смилостивилась тренерша.

— Ей бы хлыст в руки, сапоги с ботфортами и в цирк, дрессировщицей, она бы там львов и тигров быстро вышколила, — сказала Люся. — У нее и медведи бы стали ходить походкой пантеры, готовящейся к прыжку.

— А с нами иначе нельзя, — вяло возразила уставшая Ольга.

В столовой санатория женской группе выделили отдельное небольшое помещение. Столики были завалены всякими вкусностями: пирожные, выпечка, мороженое.

— Вот это по-нашему — оживилась Люся, — после такого тяжелого дня надо поправлять свое здоровье.

Но не успели дамочки приступить к ужину, как в зале появилась Фрау Карла.

— Слушайте меня внимательно. На этих столах — то, что вам есть нельзя. Забудьте навсегда про белый хлеб, выпечку, сахар, конфеты. Отныне ваша еда — отварное мясо, рыба, овощи, фрукты, и все!

Официанты на глазах у растерянных женщин быстро убрали со столов все вкусности. Оставляли по кусочку мяса, тушеные овощи и фрукты.

— Ужас! — воскликнула Люся. — Даже пожрать нормально не дают. За что я бабки свои заплатила? Она

схватила со стола несколько конфет и быстро засунула их в свою сумку.

— И никаких вечерних «подъеданий», — строго сказала Фрау Карла. — Узнаю — тут же из группы выгоню. стакан кефира на ночь, и все!

День выдался сложный, поэтому после ужина подружки немного прогулялись и отправились спать.

На следующий день Фрау принесла с собой пачку больших плакатов, нарисованных на листах ватмана:

— Сегодня мы будем с вами изучать типы мужчин, обитающих в санатории. Эти же типажи встречаются и в обычной жизни, но там они маскируются, и вычислить их сложнее.

— Кто-то здесь говорил про то, что за две путевки голыми руками медведя в лесу завалит. Так вот — бороться с медведем не надо, а надо просто вычислить, заинтересовать и приручить мужчину нужного вам типа.

— Итак, самый распространённый и самый вредный и бесполезный вид — это «волк», — Фрау Карла длинной белой указкой показала на первый рисунок. На нем был изображен мужчина в костюме с мордой волка вместо лица.

— Настоящего «волка» можно безошибочно определить по плотоядному, оценивающему взгляду. Не обольщайтесь, этот сексуальный взгляд предназначен не только вам. Так «волк» оценивает любую самку. Вечно голодный «волк» ставит своей целью «покрыть» наибольшее количество самок. Едва успев познакомиться, он сразу тянет свою жертву в постель и после достижения цели вновь выходит на тропу охоты. Иногда, на очень короткое время, «волк» рядится в овечьи шкуры, и тогда он способен на что-то подобное

ухаживанию, но больше двух-трех анекдотов и бутылки недорогого вина выжать с него не получится. Можно, конечно, продлить время и поиграть в «кошки-мышки». Благосклонно принимать ухаживания, многообещающе улыбаться и исчезать в последнюю минуту. Так можно протянуть дня три, но потом вы обязательно получите кличку «динама», и «волк» потеряет к вам интерес. Красивого курортного романа все равно не получится. Знакомство с «волком» можно заводить только ради секса.

— А вот секс с «волком» может привлечь своей первобытной страстью и всколыхнуть давно забытые ощущения молодости. Правда, надо помнить, что такие экземпляры обычно обитают в стандартных двухместных номерах. Но, в конце концов, в любовных утехх на ночном пляже или на отдаленной скамейке парка тоже есть своя прелесть.

— Итак, если вам по жизни не хватает острых ощущений и хочется получить их быстро и без хлопот, то уж кто-кто, а «волчара» всегда найдется. Завлечь его не представляет никакого труда. Достаточно призывного взгляда и откровенной улыбки. Главное — правильно выбрать из стаи наиболее достойный экземпляр. Иногда, правда, удастся приручить «волка», и он на время станет послушным, но всегда надо помнить известную русскую поговорку — «сколько волка не корми...».

— Повторюсь — на продолжительный роман с «волком» рассчитывать не приходится. Да и зачем вам эти головные боли! Кстати, в Сочи по санаториям бродят стаи местных «волков» кавказской породы. Не тратьте на них время — это не ваш контингент.

Фрау сменила рисунок на доске. На большом листе ватмана был изображен рогатый козел с жиденкой бородашкой в нелепых штанах с вытянутыми коленками.

— «Козел» — очень распространённая категория мужчин, — с некоторой долей жалости в голосе продолжила Фрау. — «Козлами» их сделала жизнь, и чаще всего — женщина. Да-да — к сожалению, очень часто благоверные супруги из лучших побуждений планомерно низводят своих когда-то вполне интересных мужей до уровня забитых «козлов». Постоянные упреки и унижения на фоне жизненных неурядиц потихоньку подтачивают волю и уничтожают в этом мужчине личность. И вот совсем еще не старый и вообще-то неглупый мужчина начинает сам верить в свою никчемность. Он утрачивает главное мужское качество — принимать решения и нести за них ответственность — и медленно превращается в «козла».

— «Козел» страшно всего боится. При первоначальных попытках общения с ним он начинает что-то невпопад бляеть. «Козел» редко ходит на танцы и в бары. Поймать его проще в коридорах или в столовой. Приручить его можно очень быстро, и он станет вашей тенью. В благодарность за ласковое слово или просто улыбку он будет носить ваши сумки, ждать вас после процедур и сопровождать на все экскурсии, совершенно ничего не требуя взамен. Самое интересное — вдруг однажды вы можете обнаружить, что в этом «сереньком козлике» присутствует вполне приличный интеллект, и он, немного выпив, вдруг начнет читать вам стихи или очень красиво и умно говорить о любви или об устройстве вселенной.

— «Козел» — самая легкая добыча, на которую обычно мало кто зарится, а зря. Легко управляемый и абсолютно предсказуемый, он не создаст вам проблем в санатории. Секс возможен, но только в том случае, если вы сами этого захотите и сами создадите для этого все условия. «Козла» бывает очень легко увести из стойла. Внутренне понимая свое приниженное состояние в браке, он готов к

переменам в своей жизни. И особенно — в критическом возрасте, когда дети уже выросли, прежняя семейная жизнь стала невыносимой, а силы еще есть, и очень хочется новых ощущений. Правда, потребуется огромное количество такта, ума и энергии, чтобы снова превратить его в мужчину, способного достойно жить и самостоятельно принимать решения. Но результат может превзойти все ожидания. Попав в правильные женские руки, «козлы» приобретают второе дыхание и достигают успехов в совершенно неожиданных для себя областях. Накопив богатый жизненный опыт и сохранив за широкой спиной, а точнее, под широким каблуком, силы и здоровье, «козел» ради новой любви готов на любые подвиги.

Фрау Карла сменила плакат. Теперь на слушательниц смотрел мужчина с головой кота. Зализанные, аккуратно причесанные волосы, короткие усики и хитрый ласковый взгляд.

— «Кот», — сказала она, и лицо ее выразило презрение. — «Кот» любит только себя. Ухоженный с вылизанной шерсткой, «котик» притягивает своей независимостью и интеллигентностью. Если «кот» снизойдет до романчика с вами, то при этом он никогда не позволит даже на минуту посягнуть на свою свободу. Не удивляйтесь, если при первом знакомстве в ресторане он попросит два счета и предложит вам самой заплатить за ваш бокал вина. Правда, постоянно пропагандируя принцип «никто никому ничего не должен», «котик» совсем не против, если вы начнете платить за все сами. Он просто этого не заметит. Более того, этим можно его привлечь и удержать рядом. «Кот» по натуре не скупой и с легкостью тратит деньги на себя любимого. Но особенно ему нравится, когда кто-то начинает тратить свои денежки на него.

— Впрочем, «коты» прекрасно танцуют, умеют говорить комплименты, воспитаны и вообще очень милы в общении. Конечно, если им это ничего не стоит. В общем, если у вас есть деньги и по жизни не хватает именно приятного общения и внимания, роман с «котиком» украсит ваше пребывание в санатории. Кроме того, секс с «котом» разнообразен и может принести массу удовольствий. Возможно и продолжение отношений. Очень часто «котик» готов переместиться в пространстве. Но, только если ему покажется, что следующая хозяйка будет гладить и баловать, и совсем не будет допекать его разговорами о необходимости зарабатывать деньги на хлеб насущный. Главное — понять, насколько нужен вам такой мужчинка, похожий на красивое чистоплотное домашнее животное.

Изображение мужчины - «котика» исчезло, и вместо него появился «конь». Статный породистый «конь» на рисунке весело улыбался.

— «Конь» — очень полезный и достойный уважения вид! — продолжала Фрау Карла. — В обычной жизни «конь» — большой трудяга. Это или руководитель среднего звена, или рабочий высокой квалификации. От «коня» не стоит ждать приглашения в дорогие рестораны. Деньги он считать умеет, но и не жмотится по мелочам. В лучшем случае, вас в первые дни знакомства приведут в местное кафе и накормят вкусными шашлыками. Потом в холодильнике появятся малосольные огурчики с рынка, домашняя колбаска и даже икорка. Все это прекрасно пойдет под водочку и тосты за прекрасных дам. Танцевать «конь» не любит, и, если вы умудритесь затащить его вечером на дискотеку, он будет явно скучать, дожидаясь, когда же, наконец, вам надоест это бесполезное занятие. В жизни «конь» исправно тянет свою телегу, но если его

распрячь и подзадорить, то можно прекрасно прокатиться верхом.

— «Конь» — существо мудрое и преданное. Вы смело можете доверить ему свои житейские тайны и будьте уверены, что получите вполне разумные советы. Главное в отношениях с конем – быстро стать для него объектом, который надо взять под опеку. Совершенно нельзя умничать и пытаться раскрутить его на интеллектуальные беседы. Здесь важны простые человеческие ценности. Можно запросто пожаловаться на сына-недотепу и начальника-хама. Гораздо надежней казаться таким хрупким цветком, растущим без мужской ласки и опеки. Тогда можно спокойно сесть в его телегу или даже верхом на него и поехать.

— Секс для «коня» — скорее обязанность, чем удовольствие. Эту обязанность он будет выполнять основательно, как и все остальное. Роман с «конем» может оставить самые приятные воспоминания, особенно в том случае, если в обычной жизни вам не хватает крепкого мужского плеча. Но вот продолжить роман, а особенно — увести «коня» из семьи — будет сложно. У него сильно развито чувство долга, и даже если он влюбится, то еще долго будет тянуть «домашнюю телегу».

— В общем, «конь» — прекрасное существо, и захомутать «коня» — большая удача.

Фрау Карла снова сменила плакат. Вместо «коня» на доске теперь появился «лев». На этот раз художник особо постарался, и благородный хищник получился у него красивым и гордым.

— Конечно, самая желанная добыча — это «лев», — сказала, понизив голос, Фрау Карла, и Ольге показалось, что при этом она алчно облизнула губы.

— Мужчина «лев» уже многого достиг, у него есть власть и деньги. В повседневной жизни он всегда занят и ему не до красивых романов. Максимум, на что его хватает — это заманить в свою постель очередную молодую секретаршу или длинноногую модельку из ночного клуба. Но на отдыхе «лев» может позволить себе расслабиться и пожелать романтических отношений.

— К сожалению, в последнее время «львы» предпочитают отдыхать где-нибудь в Баден-Бадене или Карловых Варах. Встретить одинокого «льва» в российском санатории почти невозможно. Но если у вас есть мечта и ничего другого вы не приемлите, то подготовиться к этой встрече надо заранее. А то — вдруг «судьба», а вы «не в форме»!

Казалось, что Фрау Карла не замечает аудитории, а ведет свой внутренний монолог. В этот момент в зале кто-то закашлялся, «психологиня» встрепенулась, с высоты своего роста и 12-ти сантиметровых шпилек оглядела слушательниц, несколько презрительно, как показалось Ольге, поджала губы и продолжила:

— Конечно, охота на «льва» всегда считалась привилегией избранных. Поэтому правильно оцените свои силы. Но не надо сразу ставить крест на своих амбициях, если ваша фигура не подходит под стандарты Голливуда и вам уже за 30. Вкусы «львов» далеко не так однообразны, как принято считать. Длинноногими любовницами принято гордиться среди своих друзей и партнеров по бизнесу, как хорошей машиной или дорогими швейцарскими часами. Но истинные мужские вкусы часто отличаются от навязываемых стереотипов. Кто-то млеет от большой красивой попы, кого-то завораживают миниатюрные малышки. Неизменными остаются требования к ухоженному телу, дорогому парфюму и хорошему вкусу в одежде. Особенным

спросом у «львов» пользуются дамы в элегантных фирменных очках. Этот аксессуар, как признак интеллигентности и принадлежности к элитному кругу умниц и умников, действуют на львов завораживающе, — гордо сказала Фрау и поправила свои очки в красивой дорогой оправе.

Дамочки в зале заметно оживились, зашептались друг с другом, и одна из них спросила:

— А если я все-таки встречу «льва», как с ним познакомиться?

— После первых дней спокойной лени и одиночества «льву» обязательно захочется общения. Денег на отдыхе он не жалеет. И тратить их в одиночку ему скучно. Лев по дискотекам бегать не станет, поэтому попробуйте с ним познакомиться на прогулке по терренкуру или вечером в баре. Причем, он комплексует не меньше, а чаще значительно больше, чем другие соискатели. Для его самолюбия получить отказ страшнее всего. Помочь познакомиться ему можно и нужно. Иногда бывает достаточно просто поздороваться, улыбнуться и сказать несколько слов. И если вам повезет, и он обратит на вас внимание, то в дальнейшем красивый отдых вам обеспечен.

— С ним вы обойдете все приличные рестораны. Не бойтесь заказывать дорогие блюда и напитки. Настоящая дама, по мнению «льва», должна пить сухое вино, но при этом выбор конкретной марки и года выдержки обязательно оставьте за кавалером. Тем самым, вы дадите ему возможность показать себя в качестве знатока элитных напитков. Сейчас стало модно в России при выборе вина блеснуть познаниями в области виноделия. Настоящий «лев» никогда не закажет дешёвое вино и охотно побеседует с сомелье при выборе напитка из винной карты.

— А что любят «львы», как такого привлечь и заинтересовать? — снова спросила дамочка из зала, похоже, ее женская натура уже рвалась на встречу с судьбой.

— «Лев», на самом деле, часто, не прикидываясь, любит театр, серьезное кино и хорошие книги, — продолжила Фрау Карла, — но, если вы на самом деле не принадлежите к семейству интеллектуалок, ни в ком случае не стоит изображать всезнайку. Вас мгновенно раскусят и просто начнут тихонько подсмеиваться. Всегда надо твердо помнить, что у вас есть главные качества, которых «льву» очень часто не хватает в личной жизни — женственность и умение внимательно слушать. «Львы» часто бывают душой компании, знают много забавных историй и анекдотов. Дать «льву» почувствовать, что он может нравиться, как мужчина, и то, о чем он говорит, вам действительно интересно — вот ваша главная задача. В душе «львы» были и остаются романтиками и готовы дарить вам цветы и подарки, иногда даже читать стихи при луне.

— Бурного секса со «львом» ждать не приходится. Учитывая возраст и постоянные нервные перегрузки, мужские качества в желаемом объеме ему удастся проявить не всегда. Здесь потребуются вся ваша женская мудрость и чувство такта. Короче говоря, к сексу со «львом» надо относиться с легким юмором. Не получилось — поговорили о чем-нибудь постороннем, и «баиньки». Стоит только немного задеть его мужское самолюбие — и в ход пойдет все, от лошадиных доз женьшеня до «виагры», а это чревато. Инфаркт в койке — совсем не редкость на курортах.

— Если «лев» понравился вам настолько, что вы готовы повоевать за его душу, — попытайтесь стать ему другом. Тем более, что за время, проведенное вместе, он,

уверенный, что вы лишь случайная попутчица в его жизни, расскажет вам много того, что, в силу своей осторожности, никогда и никому еще не говорил.

— Самое интересное, что лев часто действительно готов к переменам в своей семейной жизни. Все дело в том, что если на работе он уже давно непререкаемый авторитет и подчиненные ему в рот заглядывают, то дома супруга продолжает относиться к нему так же, как и во времена давней молодости, часто разговаривает пренебрежительно и продолжает командовать: «Выкини мусор, сбегай в магазин за хлебом, не говори глупости, не разбрасывай носки, не храпи ночью, не приходи поздно, не смей пялиться на эту блондинку».

— Даже самый большой и великий лев боится гнева своей львицы. И вот появляетесь вы — ласковая, обходительная, красивая, готовая прощать мелкие недостатки, и лев начинает сравнивать. Вот здесь его надо хватать и, не давая опомниться, забирать к себе навсегда.

Фрау еще раз оглядела затаившую дыхание аудиторию.

— Конечно, настоящий «лев» — это большая редкость, и, если он вдруг появился на вашем пути, надо обязательно попытаться его очаровать. А если еще удастся продолжить роман после курортного отдыха, то это удача — почти, как выиграть миллион в телевизионном шоу. В конце концов, чем черт не шутит! — закончила свое повествование Фрау и вздохнула.

Ольге снова показалось, что «психологиня» сейчас говорит о наблевшем, о своем, о тайной мечте...

Тем временем, Фрау, снимая с доски последний плакат, продолжила:

— Конечно, не все так просто: и «козел» может оказаться «ослом», и «лев» — «тупым носорогом», но это уже подвиды, и вам в этом придётся разбираться самим.

— Ну что ж, на сегодня все, — завершила она занятие.

— К завтрашнему дню каждая из вас должна определиться, какой тип мужчины ей нужен. На основании вашего решения наши специалисты порекомендуют одежду, причёску и необходимый макияж. Ведь к каждому мужчине нужен свой подход, и при первом знакомстве значение имеет все: и одежда, и цвет ногтей, и губная помада.

На занятиях в спортзале инструкторша, как и обещала, удвоила нагрузки. Она намеренно не жалела слов на эпитеты и сравнения:

— Вы посмотрите на себя. Разжиревшие хрюшки! Где фигура? Где талия? Где блеск в глазах? Своих мужиков на булки обменяли!

— Еще великая Раневская говорила, что «есть можно все, но только перед зеркалом и в голом виде». Спорт и секс — вот ваше спасение! Но полноценный секс надо еще заслужить. А пока — каждый день сорок кругов по залу походкой пантеры, десять подходов к каждому тренажеру, десять тысяч шагов на терренкуре, пятьсот метров в бассейне — и тогда «золотой ключик» может оказаться в ваших руках.

— Садюга! Ей бы в «Освенцим». Она бы там развернулась, — ворчала Люся, но упорно занималась. — Две путевки! Две путевки! — приговаривала она в такт, тягая «железо» на силовом тренажере.

На ужине дамочки выглядели побитыми, но, как ни странно, в глазах появился блеск.

— Дурдом какой-то, — ворчала Ольга. — Волки, козлы, лвы — зоопарк с повадками концлагеря.

— А мне нравится! — сказала Люся. — Молодец Фрау, все четко по полочкам разложила. Мне вот сразу «коня» захотелось. Такого надежного. Чтоб телегу вез, но и верхом чтоб прокатиться можно было. Ух! Я бы его запрягла!

— Да уж. Ты любого коня на скаку остановишь, — улыбнулась Ольга.

— Конечно! Я же русская баба! А не какая-нибудь там Карла. Я все могу, — подтвердила Люся.

— А мне «котика» хочется — томно сказала невысокая кареглазая блондинка. Чтоб танцевал красиво. Деньги у меня есть, а вот красоты в жизни нет. Я б его гладила, а он бы мурлыкал.

— А тебе, наверняка, «лев» нужен, — сказала Люся, глядя на Ольгу. — Ты у нас умная и в очках.

— А что, — вдруг неожиданно для себя самой сказала Ольга. — Если уж влюбляться еще раз, то непременно — во «льва»!

— Молодец! Главное, чтобы сама захотела. А «льва» мы тебе найдем, — пообещала Люся. — Хотя тут не до мужиков, — вздохнула она, — эта инструкторша так умотала — до постели бы доползти.

— Тебе же сказали — первую неделю никаких знакомств.

— Так ведь дни идут, — мужиков всех разберут, пока мы тренируемся.

— Ничего, новые приедут. Тут каждый день заезд, — отмахнулась Ольга.

На следующий день для слушательниц курсов планировался визит к «специалистам по красоте». На

территории санатория вдоль главной аллеи располагались маленькие домики, в которых разместились магазины одежды, аксессуаров, парикмахерский и косметический салоны.

— Сначала одежда, — решили подруги, — а там — как денег хватит.

Немолодая хозяйка с необъятной грудью и нагловатыми торгашескими манерами окинула взглядом фигуры подруг.

— Конфетки любим, шоколадки, тортики едим, — понимающе улыбнулась она, глядя на Людмилу. — Я так смотрю — размерчик у вас 54. Так что, если купите Турцию на барахолке, будете выглядеть на 56. А у нас — все итальянское, французское или немецкое, а значит, будете смотреться на 52 размер, а может, и на 50 получится. Вы согласны?

— Конечно, — радостно согласилась Люся.

— Вы какой тип мужчин для себя выбрали?

— «Коня» хочу, — мечтательно сказала Людмила.

— «Коня» — так «коня».

Хозяйка достала толстую папку и протянула ее Люсе.

— Здесь на все случаи жизни подобраны модели одежды, которые нравятся таким мужчинам. Чего нет в наличии — оформите заказ, привезем через два дня. Но сначала вам надо сходить к стилисту-парикмахеру. Скорее всего, он изменит вам цвет волос и прическу. «Кони» любят спокойный каштановый или пепельный цвет волос, а ваша ярко-рыжая, горящая огнем прическа его может отпугнуть. Да и не модно это нынче.

— А вы кого пожелали, милая дама? — обратила хозяйка свой взор на Ольгу.

— «Льва», — гордо, с вызовом, сказала Ольга.

— «Лев» — это серьезно, — покачала головой хозяйка.

— Фигура у вас хорошая, но здесь нужен тщательный

подход. Только где в этом санатории такой редкий экземпляр найдете? Я уже года два здесь одиноких «львов» не видела.

— А я сейчас ни на что и не надеюсь, жизнь длинная, — улыbnулась Ольга.

— «Львы» — это «львы», — сказала хозяйка. — Я в этом толк знаю. У меня муж настоящий «лев» был. Красивый, гордый. Только играть в карты любил. Денег занял, все проиграл, а потом сбежал. Вот теперь я его долги отрабатываю, — вздохнула она.

«Лев», а сбежал с деньгами. Значит, не «лев», а «шакал» какой-то», — подумала Ольга, но промолчала.

Хозяйка провела Ольгу в соседнюю небольшую комнату. Здесь висели деловые костюмы, стильные платья, были и джинсы, и майки, но строгие, без рисунков и страз. Цены на все были заоблачные.

— Дорого! — вздохнула Ольга. — У меня нет таких денег.

— Ну, милая, — все ведь «фирма». Экипировка на «льва» стоит больших денег.

После долгих поисков и раздумий Ольга выбрала себе серо-голубую блузку под цвет глаз с неброской биркой «Живанши».

— Почти половина моей зарплаты, — подумала она, но блузка очень понравилась, и Ольга скрепя сердце заплатила.

Она еще раз посмотрела на ценники, горестно вздохнула и направилась в номер.

Люся в бутике купила целых три вещи. Вечером перед зеркалом, примеряя обновы, она страшно ругалась:

— Они что — думают, что деньги у нас на деревьях растут? Мало того, что чашка чая в баре санатория стоит

столько, сколько у нас в Челябине целый самовар, но и здесь цены накрутили. Подумаешь — Италия, что они там — золотыми нитками шьют в этой Италии? — Люся внимательно посмотрела на бирку одной из вещей, зачем-то ее понюхала, послюнявила и куда-то ушла. Вернулась она через час.

— Я все выяснила, подруга. Никакая это, похоже, на хрен, не Италия. У них на заднем дворе коробки из-под товара валяются, и там на них адрес и телефон. Я уже позвонила — это швейная мастерская. Нас завтра там ждут.

Таксист не без труда нашел адрес, написанный на коробке. В большом железном ангаре несколько десятков женщин беспрерывно строчили что-то на швейных машинках. В отгороженном перегородкой помещении в качестве образцов предлагались платья, женские и мужские костюмы, юбки, блузки, маечки. Среди них Ольга узнала и свою серо-голубую блузку «Живанши». Стоила здесь блузка в пять раз дешевле, чем в санаторном бутике.

Под стеклом в витрине были разложены фирменные этикетки и бирки разных стран и фирм. Италия, Франция, Испания, Германия. За столом сидел немолодой мужчина явно кавказской внешности.

— Проходите, красавицы, не стесняйтесь! Все Сочи наше носит. Из Краснодара приезжают, из Ростова. Мы только с магазинами, оптом торгуем. Но ради таких красивых женщин я сделаю исключение, — оценил приятельниц хозяин.

При этом он с вождением посмотрел на Людмилу своими жгучими южными глазами. Пышные Люсины формы ему явно понравились.

— И что, любую фирму можете? — спросила Ольга, разглядывая бирки.

— Не-е-ет, не совсем. У нас в Сочи свои правила. «Армани» имеют право делать только армяне в Адлере. У них там целый цех «Армани». На всю страну работают. «Дольче Габбану» грузины на Мамайке шьют. Хозяин там Додик и партнер его Гоги – вот они марку «Дольче энд Габбана» себе и забрали. Мы законы уважаем. Чужие права — это святое. Да вам это и не надо. Сейчас полстраны в «Армани» да в «Габбане» ходят.

— А у нас «Ив Сен-Лоран», «Валентино», «Живанши», — горделиво говорил хозяин.

Люся взяла одну из вещей:

— Посмотри — платье голубое, а строчка темнее и морщит в двух местах. И бирка пришита криво. Какая же это фирма? Фирма так не шьет. Так, что скидку нам сделать надо.

— Сделаю скидку, обязательно сделаю. Таким красавицам все сделаю, — улыбался хозяин.

Он действительно дал им очень хорошую скидку и цены у «фирмы» оказались очень демократичными. Даже Ольга со своим скромным отпускным бюджетом смогла обновить свой летний гардероб. А Люся — та вообще набила целую сумку. Девочки из швейного цеха прямо при них немного подогнали выбранные подругами вещи под их фигуры и пришили фирменные бирки. При этом Люся вовсю командовала швеями. Требовала, чтобы строчка была ровной и красиво пришиты бирки.

— Можем ведь, когда захотим! — сказала Люся, примеряя очередное платье. — И никакой Италии не надо.

— А ты, молодец, все видишь, — похвалил хозяин. — Иди ко мне работать. Вместе шить будем, торговать будем.

Люся зарделась, заулыбалась.

— У меня свой магазин в Челябинске, мы здесь в санатории живем.

— Тогда хоть телефончик оставь, — попросил в конце хозяин мастерской. — В ресторан сходим, шашлык кушать будем. Гарик меня зовут, Георгий.

— Людмила, можно Мила, — жеманно, с многообещающей улыбкой сказала Люся, написала что-то на листочке и отдала кавказцу.

— Ты что, наш телефон ему оставила? — удивленно спросила Ольга. — Он же замучает звонками.

— Пусть звонит, я сама отвечать буду, — с улыбкой сказала Люся. — Он хоть и «волк», но хорош! Настоящий кавказский «волчара»!

По прибытию в санаторий Люся твердо сказала:

— Теперь надо с местным бутиком разобраться. Все наши покупки обратно вернуть.

— Кто ж тебе деньги отдаст? Так не бывает, — махнула рукой Ольга.

— Посмотрим, — многообещающе заключила Люся, и в глазах ее загорелся адский огонь.

На разборки с хозяйкой бутика пошли вместе. Ольга категорически отказывалась, но Люся настояла:

— Ты просто очки надень, возьми с собой блокнот, рядом стой и все записывай. Вид у тебя умный — ты на инспекторшу похожа. Торгашей это пугает — сама торгашка, знаю.

Хозяйка приняла их ласково:

— Ну что, понравилось, еще за покупками пришли?

— Нет, не понравилось! И по закону прошу вернуть нам деньги, — категорично заявила Люся.

То, что происходило дальше, напоминало бой быков.

Две торговки сцепились не на жизнь, а на смерть. Люся насакивала на хозяйку, страшно сверкая глазами. Хозяйка умело оборонялась.

— Ты мне деньги по закону должна вернуть. Я на тебя милицию натравлю! — кричала Люся.

— У вас там, в Сибири, свои законы, а у нас в Сочи — свои. У меня жены всех ментов одеваются.

— Я в налоговую пожалуюсь.

— Нашла, чем пугать! Я в этом городе давно живу. У меня все схвачено. Так что, пошла ты отсюда.

Хозяйка начала упорно вытеснять Люсю из магазина, как танк, наступая на нее своей мощной грудью. Она была больше по размерам, злее и, похоже, у нее уже был опыт подобных боевых действий. Вскоре подруги оказались на улице, хозяйка уже намеревалась захлопнуть за ними дверь, но тут Люся внезапно успокоилась, подхватила под руку Ольгу и потащила ее в сторону, нарочито громко говоря:

— Завтра по санаторному радио сделаем объявление, что проходит тотальная распродажа фирменных вещей там, где мы с тобой были сегодня. И что цены там в пять раз ниже, чем в этом бутике. Сможешь с главным врачом договориться?

— Думаю, что смогу, — еще не очень соображая, что задумала подруга, ответила Ольга.

— А отдыхающие передадут следующему заезду, а те — следующим. Скоро и мы опять в Сочи, в этот санаторий приедем. Вот и пипец твоей торговле, — заявила Люся, с вызовом оглянувшись на хозяйку.

— Стой! — внезапно окликнула их хозяйка. — Ты заходи, — показала она на Люсю, — а ты здесь подожди.

Вскоре Люся вышла красная, как рак, но в руках у нее вместо пакета со шмотками были вожделенные деньги.

— Сразу ласковой стала, слово с меня взяла, что я никому не скажу. Все допытывалась, где мы адрес взяли, — сказала Люся, протягивая Ольге деньги за блузку. — Меньше коробки надо раскидывать. Торговля порядок любит, — назидательно добавила она.

— Подожди. Блузка-то пока у меня. Она ж ее не взяла, — удивленно сказала Ольга.

— Это тебе подарок от меня. Хозяйка про нее уже забыла. Она не обеднеет — цены-то какие дерет! — хмыльнулась выигравшая войну Люся.

Весь вечер Люся непрерывно крутилась у зеркала, примеряя очередную «фирму» из сумки, и вздыхала.

— Мне бы раньше такой гардероб, я бы ему показала, — все еще вспоминала она о своем сбежавшем муже.

— Забудь ты о нем. Теперь весь Челябинск у твоих ног будет, — улыбалась Ольга.

— Челябинск — это потом. Мне надо здесь роман завести. Две путевки! Это же какие деньжищи! Кстати, подруга. Я тебя придела. Ты мне теперь конкуренцию не составишь? Хотя вряд ли. Ты у нас замороженная.

— Как это — замороженная? — удивилась Ольга.

— Ты на меня не обижайся. Но у тебя вид замороженной рыбы. В глазах вечная мерзлота. Мужчины на таких не клюют. Им огонь нужен. Тебе сначала оттаять надо. Ты на солнышке побольше бывай. Южное солнышко — оно волшебное, силы дает.

— Я не обижаюсь. Я и сама это знаю, — грустно согласилась Ольга.

— А я вот уже к охоте готова. Смотри — какая красота! Мои подружки в Челябине сдохнут от зависти, — говорила Люся, примеряя очередную «фирму».

— Кстати, надо бы нашим девочкам из группы про ту мастерскую рассказать. Ведь это ты хозяйке слово дала, а я — нет, — сказала Ольга.

— Ты с ума сошла! Конкуренсток плодить! И не вздумай! Вот я путевки получу, а там — можешь делать, что хочешь. А пока — ни слова!

На следующее занятие Фрау пришла в зал с маленьким лысым человечком в больших роговых очках.

— В жизни мужчину надо не только завлечь, но еще очень важно потом удержать его при себе, и в этом вам поможет Александр Борисович — большой специалист по мужской психологии и семейным проблемам, — представила лектора Фрау Карла.

— Здравствуйте, барышни! – слегка картавя, сказал он и оглядел зал своими маленькими глазками сквозь огромные роговые очки.

— Многие барышни, особенно молодые, ошибаются, потому что думают, что мужчины существа сложные и изысканные. Это все потому, что они считают, что мозг у мужчин устроен так же, как у женщин. Нет, барышни. Мужчина и женщина — два совершенно разных существа с разных планет. Можно так сказать: если женщина — с красивой голубой Венеры, то мужчина — определенно с красного боевого Марса. И задачи потому у них разные. Если женщина — хранительница очага, то мужчина, прежде всего, охотник. Завалить мамонта или победить саблезубого тигра — главная его задача. Там, на охоте, — то есть, на работе — он может бегать, думать, творить. Когда мужчина попадает домой, в свою пещеру, его мозг

переключается в другое состояние, и это состояние можно описать тремя простыми эмоциями: хорошо, безразлично, плохо. Три позиции выключателя — «плюс», «ноль» и «минус». Все просто. На любой раздражитель в своей пещере у мужика три реакции. Вкусная еда — «плюс». Жена ведет себя тихо — «ноль». Жена ругается — «минус». Ваша главная задача — постоянно держать выключатель в положении «плюс» или «ноль». И не дай вам Бог быстро перевести его из «плюса» на «минус» — может произойти короткое замыкание. Допустим, муж пришел с дружеских посиделок слегка навеселе и в хорошем расположении духа, а тут на него нападает жена с упреками. Был «плюс», стал «минус». Все! Короткое замыкание, скандал, семейная ссора. Каждая новая ссора — еще один шаг к разводу, еще один козырь в руках ваших конкуренток. Всего-то надо было — выждать время, перевести переключатель в «ноль», а потом слегка нажать на «минус», но, ни в коем случае, не переборщить.

Всегда надо помнить, что мужчина — тонкий механизм, который требует постоянного ухода и настройки, и, если гайки туго закрутить, — он перестанет правильно работать. Правда, если недожать, то он разболтается и со временем может вообще рассыпаться.

— У меня впечатление, что этот психолог раньше слесарем на заводе работал, — тихонько сказала Ольга.

— А что, доходчиво объясняет, — сказала Люся. — У меня вот пылесос был. Всего одна гайка внутри раскрутилась, а он сначала задымил, а потом и совсем сдох.

— Разберем другой случай, — продолжал человек в очках. — Допустим, муж пообещал вам шубу, и вы пошли по магазинам. В первом магазине вы примеряете шубу. И шуба красивая, и цена подходящая, и у мужа переключатель в положении «плюс», но вы

сомневаются... Идете дальше..., во втором магазине переключатель уже уйдет в «ноль», а в пятом — может, и шуба лучше, и цена меньше, но переключатель уже в «минусе» — и фиг вам, а не шуба.

— Деньгами надо было брать, деньгами, — не удержалась Люся. — Пусть денег даст и дома сидит. В магазин я и без него схожу.

— Тоже неправильное поведение, — сказал психолог. — Мужчина должен сам принять решение, тогда он будет гордиться собой и думать, что это он выбрал и купил жене красивую шубу. Проще заранее пройтись по магазинам, выбрать себе шубу. Привести мужа — показать ему сначала самую дорогую, а потом ту, что дешевле и лучше. И так — всегда и во всем!

— Маленький, страшненький, а какой умный, — восхищенно прошептала Люся.

— Говорят, что мужчина любит глазами, а женщина ушами, — продолжал мужичок. — Есть даже такой анекдот: «Современный секс — это когда муж вечером посмотрел жене в ухо и баиньки». В какой-то мере, это так, но при виде красивой сексуальной самки у мужчины срабатывают древние инстинкты размножения, то есть он неосознанно хочет затащить ее в постель, дабы получить красивое потомство. И за это нельзя его осуждать, так как это и есть не что иное, как естественный отбор. В обычной семейной жизни одной вашей красоты и сексуальности недостаточно. Кругом бродят длинноногие молодые самки, и устоять бедному мужику бывает невозможно. Здесь необходимо применить хитрость и такт. Мужчины остаются детьми до старости, — они склонны верить сначала своей мудрой матери, а потом мудрой жене. Каждый день на ушко надо ему шептать, что кругом злые «волчицы», которые хотят только его денег. Разлучат, обворуют, причинят горе, и только вы — его счастье и

опора в жизни. И — охранять! Поганой метлой отгонять одиноких подруг и всяких других женщин.

— Это точно! — не выдержала Люся. — У меня лучшая подруга мужа увела! Шалава!

Зал одобрительно загудел.

Лектор вытер пот с лысины, выпил стакан воды и продолжил:

— Как известно, в Советском Союзе секса не было, но теперь он появился, и игнорировать этот факт нельзя. Если у вас часто «болит голова» или вы решили иногда наказывать своего мужчину за плохое поведение отказом в сексе — рано или поздно появится та, у которой и «голова не болит», и секс для нее — награда и удовольствие. Сексуальное белье, ролевые игры, разные позы и способы — все в спальню, все в дело! Мужчина, который вкусно пообедал дома, не будет подъедать пирожок на улице.

— Не бойтесь смотреть порнофильмы, учитесь у опытных шлюх — они ваши главные наставницы в этой области. Еще великий Александр Сергеевич в письме Вяземскому писал: «Мечта всякого российского интеллигента — женщина несомненно умная, культурная, образованная, порядочная, интересная в общении, и при этом в постели — похотливая самка и ненасытная... сучка». Королева на людях, хозяйка на кухне, шлюха в постели — вот идеальная жена!

Лектор снял свои роговые очки, тщательно их протер носовым платком, сложил в футляр и с гордым видом удалился.

— Красавчик! — восхищенно сказала Люся. — Настоящий психолог! Где он раньше был? Эх, судьба-злодейка!..

Подошла к концу первая неделя пребывания в санатории. Ежедневные занятия с инструкторшей, и работа профессиональных стилистов и парикмахеров сделали свое дело. Перемены во внешнем облике участниц тренинга произошли разительные. Изменилось все — одежда, прически, макияж, парфюм, осанка, походка. А главное, появился блеск в глазах и уверенность в своих силах.

На очередном занятии Фрау Карла, наконец, сказала:

— Первый этап мы закончили. Пришла пора, перейти от теории к практике. Сразу скажу — конкуренция будет высокая. Одиноких мужчин в санаториях всегда мало. Мужики предпочитают в отпуске рыбалку или охоту, поэтому только ваша активная позиция может дать желаемый результат. Но это и лучше — те, кто сможет найти себе мужчину здесь, и в обычной жизни одинокими не останутся. Напоследок — несколько советов для охоты за мужчинами именно в санаториях.

— Итак, определим цель — мужчину, как зверя, надо выследить, выловить и приручить. Вопреки расхожему мнению, комплексов у мужчин больше, чем у женщин, и познакомиться, а точнее, произнести первые несколько слов для них бывает страшнее, чем прыгнуть с верхнего этажа. Страх, что его мужская гордость может быть унижена пренебрежительным взглядом или просто отказом, бывает очень сильным. Абсолютное большинство мужчин не имеет опыта случайных знакомств. Поэтому инициативу надо сразу брать в свои руки.

— Главное место выслеживания в санатории — столовая. Не танцевальный зал, не бар, а именно столовая. Через нее проходят все. И если в столовой объект не появился, то на танцах ему просто неоткуда взяться. Завтра мы вас переводим в общий зал. Очень

важно попросить место с хорошим обзором и обязательно с видом на вход. Кстати, настоящая охотничья или сторожевая собака всегда в помещении ляжет мордой к дверям, а бывшие и настоящие работники спецслужб терпеть не могут сидеть спиной к входу.

— Если место вас не устраивает — коробка хороших конфет диетсестре, и вас пересадят. Можно заодно попросить, чтобы к вам за столик посадили одинокого мужчину из вновь пребывающих. Трюк простой и очень действенный. Где же, как не за обеденным столом, можно не торопясь, спокойно накинуть на ничего не подозревающую жертву охотничьи силки и потуже затянуть удавку.

— Понравился мужчина за соседним столиком — еще одна коробка конфет, и на следующий день его пересадят к вам или вас к нему. Конечно, снисходительной улыбки вам не избежать, но, поверьте, администраторы в санаториях насмотрелись всякого.

— Итак, в столовой вы провели предварительную оценку имеющихся в наличии свободных мужчин. Следующее место для охоты — танцзал или местный ресторан. Сюда одинокие мужчины сами ходят охотиться. Мужчина всегда будет считать, что охотник — он, а вы — его трофей, и ни в коем случае не надо его в этом разубеждать. Если он вас не заметил, то «белый танец» — ваш шанс. Нельзя его упускать. Понравился — приглашайте. Быть может, он сам этого и ждет.

— Главное оружие — улыбка. Можно поздороваться и что-нибудь спросить, например, «Не подскажете ли, где можно в этом городе купить бутылку коньяка или хорошего вина местного разлива?» Мужчины очень любят отвечать на подобные вопросы, и вполне возможно — вам предложат завтра вместе прогуляться по городу и помочь с выбором. Мужчины больше всего ценят в женщинах

легкость. Умничать не надо. По-настоящему умная женщина никогда не покажет мужчине, что она его умнее. И эрудицией блистать ни к чему, а главное — научиться смеяться, слушая даже несмешные или «бородатые» анекдоты. Смеяться весело, задорно, по-простому. И комплименты... вы даже не представляете, насколько мужчины падки на простейшие женские комплименты. Что-нибудь типа: «Вы так хорошо рассказываете анекдоты — я давно так не смеялась», или «У вас очень хороший вкус, а ваш парфюм просто сводит меня с ума».

— С сексом нужно немного потянуть. Можно сразу дать понять, что, в принципе, вы не против секса и даже очень «за», но не так шустро. Вы ведь женщина строгих правил, и вот только он, милый, смог найти подходы к вашему женскому сердцу. Но и тянуть долго нельзя, а то он запросто переметнется к более сговорчивой. В общем — вперед! Вас ждет увлекательное приключение под названием «курортный роман». Встречаемся здесь через два дня. Расскажите мне о своих успехах, — закончила Фрау Карла.

На следующий день столик диетсестры в столовой ломился от конфетных коробок. Уже на обеде в первых рядах перед входом сидели дамочки из группы. Ничего не понимающих в «подковерных» интригах отдыхающих под разными предлогами пересадили вглубь зала. Теперь всякий входящий в зал одинокий мужчина попадал под перекрестный обстрел целых двадцати четырех женских глаз.

Благодаря коробке дорогих конфет и добавленной к ней шоколадке Люся с Ольгой сидели за самым удобным столиком. С него было виден не только вход, но и почти весь зал.

— Сплошные «волки» и «козлы», — разочаровано ворчала Люся. — Ни одного приличного «коня», а тем более, «льва».

Молодая семейная пара, сидящая с подругами за одним столом, с крайним удивлением слушала Люсю.

— Вы не удивляйтесь, это у нее от избытка впечатлений. Мы вчера в сочинском цирке были, — попыталась успокоить соседней по столику Ольга.

За обедом вместо семейной пары с ними уже сидел старенький дедок с трясущимися руками. Дедок беспрерывно ворчал, ругая санаторий и все на свете.

— Это разве котлета, — бубнил дедок. — Вот я в этом санатории раньше отдыхал, при Брежнев. Вот тогда были котлеты — не прожевать! А сейчас один хлеб.

— А при Сталине какие были котлеты? — шутливо спросила Ольга.

— Я при Сталине в санатории еще не ездил, но думаю, что котлеты были настоящие! — поднял палец дедок. — Тогда за такую котлету повару лет десять бы дали в северных лагерях!

— Откуда он такой взялся? — спросила шепотом Ольга у Люси.

— Это я еще одну коробку конфет диетсестре купила и попросила всех вновь приезжающих мужчин к нам за столик подсаживать. Вот она и постаралась! — сердито ответила Люся.

— А сколько вам лет? — спросила Ольга у дедка.

— Да уже семьдесят пять стукнуло.

— Да-а-а! А я вам бы не дала, — попыталась сделать комплимент Люся.

— А мне уже и не надо, — на полном серьезе отмахнулся дедок.

— Зря целую коробку конфет отдала, надо назад забрать, — прошипела Люся.

— Не-е-е, конфеты я не ем — у меня от них живот дует, я от них пукаю, — прошепелявил дедок.

Уже на ужине трясущегося дедка за столиком сменили двое вполне приличных мужчин.

Дедок с недоуменным видом сидел один за специально поставленным для него столиком прямо под коробом вытяжной вентиляции.

— Я сказала диетсестре, что он пердит вонюче прямо за столом, и потому сидеть с ним рядом невозможно, — прошептала Ольге Люся.

Дедок грустно в одиночестве жевал котлету. Поклонник сталинизма явно скучал. Обсуждать нынешнюю суровую санаторную жизнь, вспоминая золотые прошлые времена, было не с кем. На все его вопросы официантки отшучивались и говорили, что ему так будет удобнее.

— А это кто? — шепотом спросила Ольга, глазами указывая на мужчин.

— Лучшие мужики санатория. Я их еще утром высмотрела. Бутылку шампанского за них диетсестре отдала, — прошептала Люся.

«Вот это предприимчивость! Так мы за пару дней всех мужиков переберем», — подумала Ольга.

Мужчины увлеченно разговаривали между собой, и, казалось, на женщин не обращали никакого внимания. Все попытки Люси познакомиться поближе не увенчались успехом.

В конце ужина один из мужчин ласково погладил своего приятеля по руке и нежным голосом сказал:

— Ну, пойдём уже, пра-а-ативный!

Мужчины со смехом покинули удивленных подруг.

— Гомики! — в ужасе прошептала Люся. — Голубые!

— Думаю, что нет. Просто ребята тебя раскусили и решили разыграть эту сценку, — рассмеялась Ольга.

Она оказалась права. После ужина эту пару они встретили в компании молодых длинноногих девиц — все весело смеялись.

— Нечего здесь делать, давайте в город поедем, в ночной клуб, на дискотеку, — уговаривала мужчин одна из девиц.

— Вот они, «волчицы»! — зашипела Люся. — Каленым железом травить. В санаторий не пускать!

— Ничего не поделаешь, мужчины молодых девчонок любят, — резонно заметила Ольга.

— Я не сдамся! Вот увидишь, путевки будут мои! — уверенно сказала Людмила.

Вечером Люся целый час крутилась перед зеркалом в номере, примеряя «боевые» наряды.

— Эх! Красота-то какая! — говорила она, надевая очередное платье и привычным жестом поправляя необъятную грудь. — И достанется же кому-то. Не-е-ет! Только «конь», и то — чтоб сильный, красивый и с норовом. Никаких «волков» или «козлов».

Наконец, подруги, принарядившись в обновы, надев туфли на высоких каблуках, походкой пантеры, готовящейся к прыжку, пошли прогуляться по Бродвею.

Бродвеем в санатории называли аллею, ведущую к морю. По этой аллее перед закатом чинно гуляли обитатели санатория. Семейные пары выводили своих чад, дамы выгуливали кавалеров. Почти сразу к подругам сзади пристроилась парочка черноволосых мужчин.

— Дарагая! Куда гуляешь? Давай вместе гулять! — попытался познакомиться с Люсей один из них.

— Без тебя обойдемся, — отрезала Люся.

— Нэ хады одна, со мной хады. Со мной тэбэ хорошо будет, — не унимался ухажер.

— Ах ты, «волчара» черномазая, — вдруг разгневалась Люся. — Мне «конь» нужен, понимаешь — «конь»! А ты «волк», а потому — катись колбаской.

— Какой волк? Алик я. Алик!

— Тем более. Проваливай! А то, как тресну сумкой!

Парочка исчезла. Подруги отправились в ресторан.

«Ах, какая женщина, мне б такую...», — пел певец в ресторане.

— Это про меня! — сказала Люся и обвела глазами зал ресторана. В зале за несколькими столиками сидели дамочки из группы, еще одна семейная пара кормила детей мороженым, и все. Ни «львов», ни «коней», ни даже «волков» не наблюдалось.

— На танцы! — скомандовала Люся.

Но в танцзале картина была не многим лучше. Десятка полтора женщин вяло переминались с ноги на ногу в центре зала, изображая быстрый танец. Редкие мужчины сидели на приставных стульях у стен зала и рассматривали танцующих.

— Счет — восемнадцать-шесть не в нашу пользу! — заключила Люся. — Восемнадцать женщин на шесть мужчин, и мужички все хилые, ни одного «коня», — уточнила она.

— Сегодня не наш день. Завтра будет лучше— — подвела итог Люся минут через двадцать, и подруги ушли спать.

На следующий день на обеде в столовой Люся загадочно улыбалась счастливой улыбкой.

— Неужели с «конем» познакомилась? — заговорщически спросила Ольга.

— Ну, может, и не «конь», которого я бы хотела, но умный, интеллигентный и обходительный. И все знает. И

про Гегеля, и про Бабеля, стихи наизусть читает и красивые слова говорит.

К концу обеда к их столику подошел невысокого роста, совершенно лысый, в больших круглых очках мужчина.

— Здравствуйте, меня зовут Альберт, — представился мужчина и уже хотел присесть за столик, но Люся вскочила, подхватила его под руку и сразу увела.

«Боится, что перехвачу», — с улыбкой подумала Ольга.

За ужином Людмила уже выглядела не такой счастливой.

— Представляешь, он беспрерывно говорит: про Бабеля и про Гегеля, про Геринга и про Гиммлера. Он мне слова не дает сказать. У него прямо понос словесный какой-то. Я все жду, когда же он наговорится, а он все не унимается. Ты вот что, подружка. Вечером погуляй пару часиков. Я его в номер к нам затащу, а там в интимной обстановке все и решу. У нас времени совсем мало остается, мне роман позарез нужен.

Вечером в условленное время Ольга освободила номер и отправилась погулять на берег моря. По дороге она видела, как Люся вела в номер размахивающего руками и беспрерывно говорящего о чем-то Альберта.

В прибрежном кафе дамочки из группы, сдвинув столики, обсуждали создавшуюся ситуацию.

— Такое ощущение, что в стране война, и все нормальные мужики на фронте, — говорила крупная пышногрудая брюнетка из Краснодара. От нее крепко пахло водочкой и чесноком. Южный темперамент переваливал через край и рвался наружу. Говорила она сильным низким голосом с явным кубанским говором. — Остались одни калеки и трусы. Не то что «львов» или «коней», но и «козлов» приличных нет. Да и «волки» какие-то трусливые в этом санатории. К кому только я не

подходила — шарахаются, как от чумы. Упорно не хотят общаться с нормальной приличной женщиной.

— Это точно, — подтвердила миловидная блондиночка из Новосибирска. — Я столько денег в наряды вбухала, каблук у новых туфель на занятиях сломала, а мужчин нет. И кто мне теперь все это возместит?

За столиком повисла тишина.

— Не выдумывайте, — вступила в разговор Ольга. — Просто мужчины не любят по санаториям ездить. Им охоту подавай или рыбалку. Вот домой приедете, и там отбоя от ухажеров не будет. Вы же все здесь красавицами стали!

— Кстати, а где Людмила? — ревниво спросила блондинка. — Она сегодня лысого мужика весь день обхаживала. Все по закоулкам вдали от чужих глаз водила, чтоб не отбили.

— От вас разве скроешься, вы все видите, — улыбнулась Ольга.

Людмила появилась в баре часа через полтора.

— Ну что? — почти хором спросили дамочки.

— Говорит! — махнула рукой Люся. — Я и коньяка ему налила, и свет потушила, а он все говорит и говорит. Про Бабеля и Гегеля закончил — на политику перешел. С Карла Маркса начал, сейчас до Ленина и Троцкого добрался. А впереди еще — Сталин, Брежнев, Горбачев — так он и до утра не управится.

— Бабник-говорун! — сделала вывод кубанская казачка. — У меня такой в полюбовниках был. Целыми часами говорил и больше ничего не делал. Так я его била!

— Как — била? — удивилась Люся.

— Очень просто — по челюсти. Он сразу замолкал и дальше делом занимался. Здесь главное — не переборщить. А то я ему один раз челюсть свернула, он месяц говорить не мог. Злой ходил, как Барабас. Таким

мужикам поговорить — что водки выпить. Они от этого кайфуют.

— Не-е-ет, я мужчин бить не могу. Они хоть и мерзавцы, но их беречь надо. Их совсем мало осталось, — не одобрила предложенного метода Люся.

Ольга оставила подруг дальше обсуждать мужчин и вернулась в свой номер.

В комнате было темно. Свет от уличных фонарей едва пробивался через задернутые шторы. На Люсиной кровати все еще сидел Альберт и продолжал говорить. Похоже, он и не заметил, что слушать его давно уже некому. Он добрался до Брежнева и увлеченно разбирал достоинства и недостатки развитого социализма. Людмила немного послушала его витиеватые фразы и включила свет.

Альберт замолк и удивленно смотрел на Ольгу.

— А где Люда? — наконец, спросил он.

— Людмила ушла. Вы ее заболтали.

— Есть у меня такое, — произнес Альберт. — Люблю поговорить, и вы знаете — иногда тема так увлечет, что очень трудно остановиться.

— Одна наша знакомая вас бить предлагает, — засмеялась Ольга.

— Можно, — неожиданно согласился Альберт. — Вы, знаете, когда я учился в Москве, у меня была женщина — настоящая негритянка из Нигерии. Она в университете Дружбы народов училась. Так вот, она меня била. Специально купила резиновую хлопушку для мух, и, как только я заговаривался, била по голове. А потом обнимала и целовала. Если так — я согласен. Кстати, Нигерия — очень интересная страна. Она расположена в центральной Африке. Население всего восемь миллионов человек. Большинство из них...

— Стоп! — остановила его Ольга. — Давайте про Нигерию завтра. А сегодня я спать хочу. Кстати, Людмила в баре с подружками сидит. Там у вас слушательниц будет много.

Альберт согласно кивнул головой и покинул номер.

На следующий день бабник-говорун уже гулял по парку с другой подружкой. Издалека было видно, как он беспрерывно что-то говорил.

Люся снова вышла на тропу охоты.

Прошло два первых дня «охоты». Как и договаривались, вся группа собралась в кабинете психолога.

Судя по рассказам, особых успехов не было ни у кого.

— Я в первый же вечер, как вы нам разрешили, с ним и познакомилась, он мне читал собственные стихи до глубокой ночи и на прощание поцеловал ручку. На следующий день подарил цветочек с клумбы и поцеловал в носик. Вчера добрался до щечки, — рассказывала одна из слушательниц. — Я ему говорю: ты что, думаешь, у меня отпуск три месяца, что ли? Похоже, он так и не понял! До номера проводил, и все. Три дня коту под хвост!

— А у меня толстый такой. По санаторию кругами ходит, пыхтит, круги наматывает. Я его на терренкуре выловила, — со смехом рассказывала крупная смешливая шатенка. — Он мне говорит: врач сказал, мол, лишний вес у него, надо двадцать километров в день ходить. Шагомер мне показал. Я ему говорю: «Ну и что вы так мучаетесь? Есть другой способ — секс. Два раза в день. Утром и вечером. Калории те же — удовольствия больше». Он на меня долго смотрел, думал, считал что-то... Потом и говорит: «Вы знаете, двадцать километров и не много совсем, я сегодня уже пятнадцать прошел,

привыкать начал». И дальше пошел. Я его сегодня утром видела. Он все по кругу ходит и ходит. Ходит и ходит...

— А на дискотеке рассчитывала с кем-нибудь познакомиться, — жаловалась высокая худая блондинка. — Так хоть бы один пригласил. Все мужики у стенки сидят, чего-то выжидают. Я вчера купила коньячка, водочки, вина. Все это в номер унесла и на «белый» танец сама мужчину пригласила. «А не желаете ли коньячку выпить?» — у него спрашиваю. «Конечно, желаю!» — говорит. Вот он бутылку коньяка у меня в номере выпил и сидит. Молчит и на меня смотрит. Я водку достала — он и водку выпил и опять сидит. Я и вино достала. Он стакан выпил и упал. Лежит, храпит, гад, не шевелится. Я на балкон вышла и в сердцах громко заорала: «Господи!!! Ну неужели в этом санатории нет настоящих мужчин?!». А мне с верхнего балкона: «А что — выпить что-нибудь есть?»

— А я решила долго не тянуть, — приняла эстафету невысокая брюнеточка с забавными ямочками на круглых, как яблочки, щечках. — Как только с мужчиной познакомилась, так сразу ему все и рассказала. Про депрессию свою и про нашу группу. Только немного краски сгустила. Сказала, что если у меня здесь курортного романа не случится, то я даже могу умереть. И даже — больше того — скорее всего, умру, — так, мол, мне врач сказал. Он три дня со мной рядом ходил, все вздыхал. А вчера в номере напился и плакать начал. Я ему говорю: «Что ревешь-то, случилось что?» А он мне: «Тебя жалко! Умрешь ты, похоже, Маша!»

Дамочки в зале смеялись над чужими историями, но было видно, что самим им как-то не очень весело.

— Вы, если такую группу из женщин создали, надо было и мужиков в санаторий привезти, — возмутилась одна из слушательниц. — А то нас много, а мужчин нет.

— Я вам говорила, что в санаториях одиноких мужчин всегда мало, — оправдывалась Фрау. — Мужчины вообще лечиться не любят. А в этот раз еще заезд такой. Женщин много, мужчин мало.

— Мужиков давай! — зашумели дамочки. — Мы деньги за что заплатили? Кормить не кормите, в спортзале издеваетесь, а мужиков нет!

— Это они специально мужиков не завезли, чтоб путевки никому не достались! Или мужиков давайте, или деньги возвращайте! — громче всех возмущалась Люся.

Назревал бабий бунт, бессмысленный и беспощадный.

— Я сообщу об этой проблеме главврачу санатория, мы обязательно что-нибудь придумаем, — пыталась успокоить слушательниц Фрау Карла.

Вечером она рассказала о ситуации главному врачу санатория.

— Надо их на танцы в соседний военный санаторий вывезти. Там всегда одиноких офицеров много, — предложил главврач. Он тут же набрал телефон своего приятеля, начальника военного санатория.

— Так я, наоборот, хотел тебе звонить, помощи просить, — сказал полковник. — У меня вообще беда. Неожиданно военные учения объявили, и вместо офицеров одни женщины заехали. Так дамочки до чего дошли — на пляже «топлес» загорают, в одних трусиках. Говорят, мужиков все равно нет, так хоть загорелыми домой вернемся. А у меня завтра комиссия из Москвы приезжает. Представляешь — генералы в полной форме, в штанах с лампасами по территории пойдут, а тут — бабы с сиськами голыми. Скандал! Так можно и погон лишиться! Я уже всех своих свободных рабочих по тревоге поднял и на пляж отправил. Только у меня их мало, и все больше

пенсионеры. Денег на «виагру» требуют, говорят, — вдруг на дело идти придется, а мы не в форме...

— Слушай, а может, нам пограницам позвонить? Там мужиков много, — предложил главврач санатория. У тебя же там генерал знакомый.

— Я уже звонил — не дает. Ельцин в Сочи. У них там — режим повышенной готовности, — грустно сказал полковник. — У нас ведь страна такая — все мужики, если не воюют или на учениях, или охраняют кого. Кстати, я нашим женщинам про твой санаторий рассказал. Сказал им, что у тебя мужчин много и ресторан хороший. Так что, вечером жди на танцы мой контингент. А у меня в этот раз девчонки красивые приехали, молодые, — хихикнул полковник и положил трубку.

— Значит, так, — сказал главврач, — объявляю в санатории карантин по гриппу. Надо срочно выявить парочку простывших и записать им диагноз «грипп». На территорию посторонних не пускать! И особенно одиноких женщин. Охрану предупредить! Всех вновь прибывающих одиноких мужчин на первичный прием — ко мне. Я сам буду ставить им задачу. Срочно создаем новую группу психологической реабилитации мужчин.

Будем спасать диссертацию!

Ночью Ольга проснулась от смачного чавканья. За столом сидела Люся и увлеченно жевала большой бутерброд с колбасой.

— Я знаю, почему они такие злые — и Фрау, и эта «дрессировщица» — они же всегда голодные, — оправдывалась Люся. — Я, когда голодная, тоже злая становлюсь. И вообще — кто придумал, что женщина должна быть худой? Это у них там, на проклятом Западе, худых любят. Я на этих моделек без слез смотреть не

могу. Кожа да кости. Русский мужик не собака, на кости не бросается. Ему фигуру надо — чтобы попа была и сиськи нормальные. А здесь, в санатории, все равно мужиков нет. Так что, я голодать больше не буду.

— Это точно, — согласилась Ольга. — В Норильске вообще фрукты и свежие овощи бывают два месяца в году, пока навигация, и стоят жутко дорого. У нас оленина и рыба в магазинах мороженая, и все. А в мороз, пока не поешь нормально, на улицу не выйдешь. Им здесь в Сочи хорошо говорить про диету. У них морозов не бывает.

— В Челябине тоже жить хреново, — пожаловалась Люся. — Заводы дымят так, что бывает и неба не видно. Зимой тоже холодина, снег черный, дышать нечем. Одна радость — пожрать. Эх, сейчас бы уральских пельмешек! Я бы мисочку навернула.

— Ну, уж, нет! — сказала Ольга. — Мы с тобой слово дали режим не нарушать. Вот фрукты и овощи есть можно. Завтра на рынок пойдем.

Южный рынок поражал своим особыми терпкими запахами и роскошным изобилием. На прилавках радовали глаз сложенные в красивые горки овощи и фрукты. Тут же продавали гранатовый сок и местное вино. Знаменитые южные приправы источали необыкновенный аромат.

— Даже банные веники здесь не березовые, а из эвкалипта, — изумлялась Люся. — Все есть, но все так дорого. У нас в Челябине и то дешевле.

— В Челябинске, может, и дешевле, но качество ведь другое, и потом — это же курорт, а на курортах всегда все дорого, — говорила Ольга.

— Красавица, не прахады мимо! Смотри, какая памидора! А хурма сушеная, сладкая, каралек — пальчики

оближешь, — зазывали со всех сторон черноволосые дядьки и толстые тетки.

Подруги остановились у двух усатых кавказцев, торгующих фруктами и сушеной хурмой.

— Аткуда такие красивые? Из Масквы, или из Растова? — заговаривал зубы один, пока второй взвешивал товар.
— Ах, какие красавицы, глаз не отвести!

— Ты, давай, правильно взвешивай! Я сама из торговли, меня не обманешь, — говорила Люся.

— Зачем обижаешь — я честно торгую!

Забрав товар и заплатив, Люся взяла у Ольги ее пакет и пошла к контрольным весам. Долго там что-то взвешивала, считала и потом вернулась к продавцам.

— Ты нам сто рублей недодал. Я все посчитала. Сдачу гони!

— Вах! Какая жадная! Тебе что, денег надо? На тебе денег. На, падавьсь! — продавец вытащил из кармана фартука кучу мелких денег и кинул их в Люсю.

— А мы не гордые, мы поднимем, — сказала Люся, собирая деньги с земли.

Среди мелких купюр был и один доллар. Люся подняла его, повертела в руках и протянула Ольге.

— Это тебе, подруга, — твоя сдача.

Ольга кивнула и молча сунула доллар в сумочку.

Подруги отправились прогуляться по городу. День был изумительный. Дождь закончился. Яркое, уже почти летнее солнце ласково грело уставшие от северной зимы лица. Буйство зелени просто поражало. Умытый после дождя, вечнозеленый город источал необыкновенный букет южных запахов. Белыми свечами цвели каштаны, в центре города подняли голову и раскрыли лепестки тюльпаны. Целое поле ярких красных тюльпанов.

— Надо же, красота-то какая! У нас там снег и метель. А — — поле тюльпанов. Живут же люди! — с восхищением

говорила Ольга. — Надо обязательно в Дендрарий сходить. Вот где красота должна быть! Там со всего мира растения собраны: и бамбуковые рощи, и пальмы такие, что втроем не обхватишь, и даже японская сакура есть. Круглый год что-нибудь цветет. А воздух, воздух в Сочи какой — его ножом резать можно!

— Представляешь, они шапки здесь совсем не носят! И сапоги им зимние не нужны. Это ж экономия какая! — по своему восхищалась Люся.

— Те, кто здесь родился, никогда нас не поймут. Надо много лет прожить там, где лето — месяц в году, и то с комарами и гнусом, — тогда по-настоящему научишься ценить то, что здесь природой дано, — рассуждала Ольга.

— Говорят, местные жители летом на море не ходят и не купаются. Представляешь — у теплого моря жить и не купаться! — возмущалась Люся.

— Не представляю, — отвечала Ольга.

Она вдруг поняла, что наконец-то начала замечать цветы, солнце, зеленые листья деревьев, слышать пение птиц. После года депрессии это было удивительно. Город Сочи понемногу возвращал ее к нормальной жизни.

После ужина подруги пошли в кафе, расположенное прямо на берегу моря. Заказав по чашечке кофе, они молча любовались успокоившимся после дождя морем. Небольшое волнение продолжалось. Волны одна за другой накатывали на берег, захватывали прибрежную гальку и нехотя отступали назад, оставляя за собой пенный след. Вдали на морской глади играли в свои веселые игры белые барашки. Острый, пропитанный йодом воздух кружил голову. Шум моря завораживал и успокаивал. Не хотелось думать ни о чем. Просто сидеть и слушать море.

— Мужчина! — вдруг сказала Люся. — Спинным мозгом чувствую — мужчина!

Ольга оглянулась — позади них за столиком действительно сидел одинокий мужчина.

— Надо брать! — сама себе скомандовала Люся, подхватила чашку с кофе и устремила к его столику.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась Людмила.
— У вас свободно?

Мужчина удивленно посмотрел на активную дамочку. Было видно, что знакомство не входило в его планы.

— Добрый день! — все же ответил он и показал рукой на свободные стулья рядом с его столиком. — Присаживайтесь.

— Вам здесь в одиночестве не скучно?

— Разве у моря бывает скучно? — сказал он, продолжая смотреть в сторону заката. — Оно такое разное. На две вещи можно смотреть бесконечно: на огонь и на воду.

— А еще — на то, как тебе отсчитывают деньги, — попыталась пошутить Люся.

— Деньги — это другое. Бывает так, что от них зла много, — без улыбки сказал мужчина.

— Вы недавно приехали? — перевела разговор Люся.
— Мы раньше не видели вас в санатории.

— Я живу в Сочи. Здесь, недалеко от санатория. А сюда иногда прихожу морем подышать. На берегу воздух волшебный.

— О-о! Так вы сочинец! — немного разочаровано сказала Люся. Курортный роман с местным жителем не входил в ее планы.

— Нет. Сам я из Питера. Несколько лет назад купил участок земли, здесь, недалеко от санатория, недавно поставил строительный вагончик и пока в нем и живу.

— Кстати, меня зовут Илья. А что ваша подруга одна осталась?

— Оля, иди сюда, — замахала руками Люся.

— И как вам в Сочи после Питера? — допытывалась Люся.

— Сами видите — сейчас апрель, а какая красота. Магнолии цветут, каштаны. Бабушки нарциссы продают охапками. А горы! Вы не представляете, какие красивые здесь горы. Сейчас там первую горнолыжную канатную дорогу запустили. До сих пор на лыжах народ катается.

— В Сочи на лыжах? — удивилась Людмила.

— Конечно. Там зимой снега выпадает метра два. Я убежден, что за Красной Поляной большое будущее.

— Да ну! Снега в России и так хватает. Кто ж в Сочи поедет на лыжах кататься! Это вы что-то придумали. Вы лучше скажите, вы теперь в Сочи живете и работаете? — спросила Люся.

— Вообще-то я инженер–строитель. Думал, что здесь работу найду, но строится очень мало, в стране кризис, — грустно сказал Илья. — Я знаю, что сейчас с работой везде плохо, но в Сочи особенно тяжело. В былые времена санатории были заполнены полностью и зимой, и летом. А сейчас только летом, и то часто наполовину. Денег у народа нет, а если у кого они и есть, то в Турцию летают или в Египет. Говорят, что там дешевле. Санатории выживают, как могут. А потом — здесь менталитет у людей другой. Они привыкли приезжих «лохов» дурить, обманывать по мелочам. Мы так не умеем. У меня многие знакомые бизнесмены из Питера здесь дома купили, квартиры, а работают все равно дома.

— А вы откуда, милая дама? — спросил Илья, обращаясь к Ольге. Было заметно, что Ольга его заинтересовала больше, чем Люся.

— Из Норильска, из Заполярья.

— Правда? Я не был в Норильске, но слышал, что там очень холодно.

— Правда холодно, — подтвердила Ольга. — И еще полярная ночь всю зиму. Вы к нам, если надумаете, в конце июня приезжайте. Когда на Дудинке начинается ледоход, и в тундре все цветет, вот тогда у нас красиво.

— Нет, лучше уж вы к нам. У меня даже от слова «Норильск» кожа гусиными пупырышками покрывается, — засмеялся Илья.

— Расскажите нам про Питер, я там никогда не была, — попросила Люся.

— Санкт-Петербург — прекрасный город, — начал Илья. — Он особенный — державный! Там каждый камень — российская история. — Потом Илья еще долго рассказывал про свой родной город. Было видно, что он очень любит Питер и хорошо его знает.

— Все хорошо, но климат...холодно, сыро. Петру Первому надо было не со шведами, а с турками войну затеять. Может он бы тогда где-нибудь здесь на юге столицу построил. — С улыбкой закончил он свой рассказ.

— Вы знаете, а я ведь родилась в Питере, у меня там родители, и сын в институте учится, — неожиданно сказала Ольга.

— Правда, так почему вы туда не переедите? — удивленно спросил Илья.

— Некуда, — грустно ответила Ольга. — У родителей маленькая «двушка», а мою квартиру в Норильске сейчас дорого не продать. Да, и с работой сложно. Я врач, а в Питере наверняка и так медиков много.

В разговоре повисла долгая пауза. Казалось, что говорить больше не о чем ...

— Я вижу, вы — деловой человек, — неожиданно сказала Люся, обращаясь к Илье. — Предлагаю вам бизнес. Она коротко рассказала про программу

реабилитации и в конце предложила: — Мы с вами закручиваем курортный роман. Фиктивный. Бывает же фиктивный брак, а это будет фиктивный роман. Вы мне каждый день дарите цветы, конфеты, мы на глазах у всех со счастливым видом под ручку гуляем по санаторию. В конце получаем приз — две путевки. Одна мне, другая вам. Расходы пополам.

— Интересный бизнес, неожиданный, прямо скажем, — улыбнулся Илья. — Да я и так бы с вами погулял, без путевки, но мне улететь завтра. Возвращаюсь домой, в Питер, пора дальше работать. Так что, роман на этот раз без меня.

— А вам надо здесь подольше побыть, отогреться. Глаза у вас красивые, но очень холодные и грустные, — неожиданно обратился он к Ольге. — Южное солнышко, оно лечит.

— Опять облом! — сказала Люся, когда Илья ушел из кафе. — А ведь счастье было так возможно, так возможно!

— Да, интересный человек. Очень хочется, чтобы у него все получилось, — кивнула Ольга.

— Получится, он парень упорный. Настоящий «конь»! — мечтательно сказала Люся. — Кстати, подруга, а ведь он на тебя глаз положил. А я все считала — ты мне не конкурентка, а оно, получается, что не так.

— Не переживай. Мне пока не до романов, — отмахнулась Ольга, но в глазах у нее впервые за все время мелькнул огонек.

Подруги решили прогуляться по набережной. Вечер был чудесный. Голубое небо, зеркальное море и золотая солнечная дорожка.

— Боже мой! Какая прелесть. Вот почему кому-то везет, и кто-то здесь родился, живет и радуется, а мы мерзнем или от комаров отбиваемся, — ворчала Людмила. Вот бы сюда переехать и здесь жить.

— У всех свои проблемы, — тихо сказала Ольга. — Можно и здесь не быть счастливым. Вот Илья обратно в Питер уезжает. У него там работа, друзья.

Солнце садилось в море. Те, кто когда-нибудь наблюдал вечерний закат на побережье, этого не забудут никогда. Казалось, всего несколько секунд назад огромный красноватый шар коснулся глади моря, и вот — уже видна только половина, еще немного — и уже только оранжевая точка над водой. В самый последний момент, когда диск солнца уже исчез в море, из-за горизонта вдруг вырвался тонкий луч света.

— Зеленый луч, зеленый луч, — закричала Люся. — Быстрее загадывай желание! Есть такая примета, если успеешь загадать, то оно сбудется! Я загадала — хочу жить в Сочи!

— И я уже загадала, — серьезно сказала Ольга.

— Смотри! Твоя сумочка светится! От нее свет серебристый идет, — удивилась Люся.

— Это тебе показалось, это от солнца, — отмахнулась Ольга.

Но на этот раз она оказалась не права. Это Доллар, тот самый Магический Доллар, который в далеком 1991 году начал свое путешествие по России и сегодня на сочинском рынке случайным торговцем был отдан нашим дамочкам на сдачу. Потом Людмила засунула помятую долларовую купюру Ольге в сумочку в качестве ее доли. И вот сейчас Магический Доллар принял чье-то желание к исполнению и засветился серебристым светом.

Вечером в номере зазвонил телефон. Сам главврач санатория очень вежливо попросил Ольгу Ивановну зайти прямо сейчас к нему в кабинет.

— И чего ему от меня надо? — удивлялась Ольга, рассказывая о звонке Люсе.

— Вроде, режим санаторный мы не нарушаем. Может, он на тебя глаз положил? Хотя он старый и, скорее всего, женатый. А может, у него друзья помоложе есть? Ты спроси. Уж больно мне хорошего мужчину хочется, — проговорила ей вслед Люся.

Сразу два спутника — российский и американский — засекли поток F-лучей, испускаемых Магическим Долларом при приеме желания. Уже через несколько минут координаты лежали на столе у полковника Фишмана.

«Сочи. Большой санаторий в центре города. Почти шестьсот отдыхающих и еще столько же персонала», — размышлял Михаил Фишман, разглядывая карту города.

Через несколько часов он уже сидел в кабинете руководителя ФСБ Сочи.

Разбуженный ночью генерал никак не мог понять, чего от него хочет этот странный полковник. Если бы не звонок самого председателя ФСБ, он бы сразу послал его к чертям собачьим. Тоже мне — столичная шишка! Мы тут тоже не лыком шиты. Сам президент сейчас в Сочи.

— Это невозможно! — категорично говорил генерал. — Как вы себе представляете: устроить повальный обыск в одном из лучших санаториев города? У нас Борис Николаевич Ельцин на госдаче отдыхает. Сейчас проходит официальный визит греческого президента, а в конце недели самого Берлускони встречать будем. Здесь журналистов черт знает сколько. Это же международный скандал! Я категорически против!

«Если бы не Доллар, не было бы сейчас здесь вашего Ельцина, да и тебя, наверняка бы, тоже здесь не было. Ты

ведь генерала получил только за то, что путч не поддержал», — подумал Фишман, разглядывая недовольную генеральскую физиономию, а вслух сказал:

— Это государственное дело. Вы можете позвонить самому Ельцину. Он в курсе и даст разрешение.

Генерал внимательно посмотрел на Фишмана. Опыт функционера подсказывал ему, что это не совсем простой полковник. Ведь недаром ему звонил сам председатель ФСБ.

Генерал набрал личный номер телефона адъютанта президента на госдаче «Бочаров ручей».

— Президент отдыхает и приказал его не беспокоить, — категорически ответил адъютант.

— Вы слышали — не беспокоить! У вас что — всемирный потоп или война? — ехидно улыбаясь, спросил генерал.

«Что ты знаешь о войне? Сидишь тут, тыловая крыса, в райском Сочи и умничаешь», — зло подумал Фишман, вспомнив скрипящий на зубах песок Кувейта и вкус черствых галет, а вслух произнес:

— Хорошо, тогда мне списки всех отдыхающих и всего персонала санатория. И срочно. Сейчас.

— Так ведь ночь уже. Завтра все подготовим. Вы отдыхайте. Я вам номер «люкс» в гостинице заказал. У нас, в Сочи, спешить не принято. Тут курорт, море, солнце, — ласково сказал генерал.

— Не завтра. А сейчас! — категорично потребовал Фишман и посмотрел на генерала так, что тот понял — спорить с этим странным полковником бесполезно.

Рано утром Фишман сидел в кабинете руководителя санатория.

— Не понимаю, чего вы от меня хотите? У вас — какие-то странные вопросы, — недоуменно говорил главврач. — Какие желания могут быть у отдыхающих в санатории? Народ отдыхает, по процедурам ходит, вечерами в ресторане гуляет. Это же Сочи, курорт. Разве что женщинам мужского внимания не хватает. Мужчин мало, а женщин много. У меня из-за этого целая программа психологической реабилитации на грани срыва. Но вам лучше об этом мой врач-психолог расскажет.

После разговора с Анной Карловной Фишман принял решение. Его аналитический ум подсказывал ему, что именно здесь надо искать Доллар. Очень вероятно, что кто-то из группы психологического тренинга и загадал желание, на которое откликнулся Доллар.

— Значит, так — у меня двадцать мужчин, требующих психологической реабилитации. Надо срочно разместить их в санатории. Желательно — в «люксах», и провести им лечение по вашей программе.

— Так вас ко мне сам Бог послал — воскликнул главврач. — Мне мужчины позарез нужны! Но кто за путевки платить будет? У вас же свои санатории в городе есть, и ваша организация вряд ли сможет нам заплатить.

— Запомните — наша организация может все! Но на этот раз платить будут сторонние лица. И никому ни слова, что это бойцы из ФСБ. Пусть это будут просто одинокие, недавно разведенные мужчины.

— Великолепно! Но у меня сейчас нет столько свободных номеров «люкс»! — сказал главврач. — Одноместные подойдут?

— Подойдут, мои люди заезжают завтра утром. Все остальное — ваши проблемы, — категорично заявил Фишман.

Через два часа он снова сидел в кабинете генерала ФСБ.

— Здесь счета за двадцать путевок в санаторий. Их сегодня же должны оплатить разные коммерческие фирмы, — сказал он генералу.

— Что вы себе позволяете? Я команду в городе Федеральной службой безопасности, а не рынком и магазинами.

— Вам, похоже, не нравится Черное море, и больше по душе Баренцево..., — многозначительно сказал Фишман и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Весь день в бухгалтерию санатория приходили какие-то странные личности с пачками наличных денег. Владельцы магазинов и коммерческих фирм спешили оплатить счета за отдых «своих работников».

— У меня только мелкие деньги. Разменять не успел, очень путевку надо, — оправдывался один из торгашей, вываливая на стол в бухгалтерии кучу помятых купюр из полиэтиленового пакета. — Вы тут посчитайте — если не хватит, я к вечеру наторгую и добавлю!

Санаторий стоял на ушах. «Люксовых» жильцов переселяли в другие номера под любыми предлогами. К обеду все было готово, и двадцать мужчин заселились в санаторий. Всех их срочно переодели в гражданскую одежду на местном вещевом рынке, и теперь они почти ничем не отличались от простых отдыхающих. Перед первым занятием у психолога Михаил Фишман, которого главврач поселил в апартаменты, лично инструктировал бойцов:

— С сегодняшнего дня вы все — гражданские лица. Инженеры, рабочие, строители. У каждого должна быть своя легенда. Вас недавно бросили жены. У вас депрессия, и вам требуется психологическая реабилитация. Вам выданы описание, имена и фамилии

двенадцати женщин, которые проходят занятия по такой же программе в этом санатории. Ваша задача — войти в контакт и негласно провести тщательный, но незаметный обыск личных вещей каждой. Меня интересует только купюры в один доллар США. Ничего другого не трогать. Можете с ними гулять, танцевать, крутить романы. Мне нужен результат.

— Все понятно?

— Так точно, командир! — почти хором ответили бойцы. Такого классного задания они еще никогда не получали.

Анна Карловна, которой поручили проводить занятия с «нечастными разведенными мужчинами», еще никогда в своей жизни не видела столько холостых потрясающих мужиков одновременно. Войдя в зал, она несколько минут не могла выговорить ни слова. Честно говоря, она вообще плохо представляла, что говорить, — ведь ей никогда не приходилось уговаривать мужчин начать «крутить романы» с женщинами. Наконец, справившись с первым шоком, она, слегка заикаясь, начала занятие:

— Наверное, это очень сложно — разойтись с женой и остаться одному...

— Очень сложно, практически невозможно, — отозвался кто-то из слушателей.

Зал вздрогнул от мужского хохота. Занятия обещали стать веселыми.

Вечером в ресторане санатория был аншлаг. «Брошенные мужья» весело гуляли. Санаторий быстро наполнился слухами, и все наши дамочки в полном

составе оказались здесь. Кто на кого охотился — уже не важно.

Фрау Карла одной из первых появилась в ресторанном зале. Михаил Фишман настолько покорила ее женскую натуру, что она не смогла устоять.

«Вот он, мужчина моей мечты! Настоящий «лев», нет — скорее «тигр». Молодой, сильный, холостой, похоже — богатый и очень влиятельный, раз главврач поселил его в апартаментах, — думала она. — Быть может, это и есть мой шанс! Тот самый выигрыш «на миллион»!»

На этот раз на ней было короткое платье василькового цвета под цвет глаз. Платье прекрасно подчеркивало фигуру и открывало великолепные ноги. Фрау безусловно была королевой вечера.

Дамочки весело вытанцовывали с кавалерами, официанты едва успевали носить шампанское. Только Ольга не танцевала. Она тоже пришла в ресторан, но сидела за столиком и что-то непрерывно писала в своем блокноте. Всем кавалерам она вежливо отказывала.

— Что ты там пишешь? — пыталась ее Люся.

— «Пособие для настоящей стервы, или как соблазнять мужчин». Буду книгу издавать, — с улыбкой отмахнулась Ольга

— Круто! Дашь почитать?

— Конечно! Тебе — первый экземпляр.

Весь вечер Фрау-психолог атаквала Фишмана, применяя все свои женские чары и знания. Ей казалось, что Мишенька (как она про себя ласково его называла) уже полностью очарован ее красотой и никуда не денется. Но в конце вечера Михаил Фишман внезапно потерял к ней интерес и подсел за столик к Ольге. Фрау была вне себя от гнева. Где она — красивая длинноногая голубоглазая блондинка, и где — эта замороженная «клуния» из Норильска. Разве можно сравнить?! Но

Фишман словно прирос к Ольге и после ресторана пошел ее провожать.

На следующий день дамочки на очередном занятии у психолога не появились. Они уже получили то, что хотели, и в советах больше не нуждались. Рядом были такие мужчины, о которых в той, прошлой, жизни они могли только мечтать.

Нашла свое счастье и Люся, но бойцы Фишмана на этот раз оказались не у дел. Ей еще раньше, через несколько дней после поездки к «фирмачам» позвонил тот самый владелец швейной мастерской — усатый Георгий. А накануне вечером он появился в санатории с огромным букетом цветов и повел ее в ресторан. На следующий день он взял на работе отпуск и поселился в санатории.

— Послушай, что скажу, — я живу в Сочи много лет, но никогда не был в санатории, — говорил он как-то при встрече Ольге. — Я ни и знал, что здесь так хорошо. Тебя лечат, тебя кормят, тебя любят. — При этом он ласково глядел на Людмилу.

— А еще здесь и море есть, — смеялась Люся, намекая на известный анекдот, когда влюбленные две недели не вылезали из номера и только потом вышли на улицу.

Их постоянно видели вместе — днем на прогулках, вечером в ресторане. «Какой красивый курортный роман!», — говорили все вокруг.

— Я думала он «волчара», а он настоящий «конь»! — восхищенно говорила Люся. — Это он сейчас в торговлю пошел, а раньше механиком на заводе работал. Настоящий мастер! Мне сумочку за минуту починил. Год замок не закрывался. А он камнем постучал, зубами что-то там зажал, и все. Закрывается! На все руки мастер! Да и не только на руки. Про постель я не говорю! — закатила глаза Люся. — А вот у тебя, подруга, кавалер странный какой-то. Кем хоть работает?

— Инженером, говорит.

— Врет! Инженеры нынче не в почете и в апартаментах не живут. И на банкира не очень похож. Слушай, а может, он шпион иностранный. И акцент у него есть. Точно, шпион! Говорят, Ельцин здесь, вот он и шпионит! У тебя там, в Норильске, никаких секретных военных баз нет?

— Да нет. Там комбинат да шахты.

— Все равно — осторожнее! Мы, бабы, такие болтушки! Нас погладишь — мы все секреты сразу расскажем. Я вот на машину копила и как-то в постели своему бывшему про заначку рассказала, так он ее сразу и спер. Весь дом перерыл, но нашел, гад!

— Нет у меня ни денег, ни секретов, — отмахивалась Ольга. — Я вообще не понимаю, что он во мне нашел. За ним сама Фрау Карла в первый вечер ухлестывала, а он меня выбрал. А вообще-то, он хороший. Если даже и шпион, но очень вежливый и воспитанный, — говорила Ольга и при этом улыбалась загадочной улыбкой.

Фишману каждый день докладывали о новых «победах» и проведенных тайных обысках. Круг сужался. Доллара не было. Непрístupной оставалась и Ольга. Она благосклонно принимала его ухаживания, но ближе не подпускала. Эту пару тоже можно было видеть вместе и в ресторане, и на море, и в парке.

Фрау от злости посерела. Мало того, что дамочки с тех пор, как в санатории появились мужчины, игнорируют ее занятия, но еще и эта «клуня» увела у нее мужика ее мечты.

Фишман, конечно, не был столь наивен, чтобы рассчитывать только на своих кавалеров. Всех отъезжающих из санатория в аэропорту и на вокзале тщательно обыскивали специальные сотрудники ФСБ.

Одновременно, не поднимая лишнего шума, провели обыски на квартирах у работников санатория, у всех барменов и официантов ресторана. Агенты спецслужб постоянно работали и на местном рынке. Для прикрытия была запущена легенда о фальшивомонетчиках, орудующих в городе. Однако Доллар был неуловим.

Игра во влюбленного Ромео затянулась, и тогда, по команде Фишмана, профессионалы провели негласный обыск вещей в комнате Ольги и разыграли ограбление. На улице хулиган вырвал из ее рук сумочку. Грабитель был тут же задержан. Все вещи и документы возвращены, но Доллара среди них не оказалось.

Фишман опоздал, Ольга уже на следующее утро потратила его на покупку пакетика с первой клубникой у бабушки-торговки возле входа в санаторий. В сумочке не оказалось мелких денег, и бабушка согласилась взять вместо рублей доллар по курсу. В стране в то время американская валюта ходила наравне с российскими рублями.

Наконец, прекратили выть на улицах города сирены, закончились государственные визиты и уехали иностранные журналисты. Можно было проводить крупномасштабную операцию. Фишман еще раз просмотрел списки отдыхающих. Непроверенными остались всего несколько десятков человек. Значит, проводить полномасштабную акцию уже не имеет смысла. Этих можно проверить без лишнего шума.

Проведенные обыски тоже ничего не дали. Доллар опять исчез. Фишман не стал раньше времени возвращать бойцов «Дельты» в Москву. В конце концов, не так часто выпадают такие «операции» — пусть ребята на море побудут. Руководству он доложил, что, так как Доллар находится в Сочи, то и группа пусть пока побудет в Сочи, — вдруг Доллар снова объявится.

Наступил прощальный вечер. На торжественный банкет пригласили всех слушательниц, ведь никто из них не остался без кавалера. Мужчины пили стоя за прекрасных дам, певец уже в который раз пел по заказу модную песню:

*«Курортный роман — этот сладкий дурман,
Роман без измен, обещаний и драм.
Курортный — — рестораны, цветы.
Короткое счастье безумной любви...»*

В середине вечера главный врач санатория взял слово:
— Мне очень приятно смотреть на ваши счастливые лица. Вы все помолодели, похорошели и обрели новое дыхание. Честно говоря, в какой-то момент — из-за допущенной нами организационной ошибки или просто случайного совпадения — в санатории не оказалось достойных мужчин, и мне уже казалось, что наша программа зашла в тупик. Но благодаря некоторым обстоятельствам все наладилось, и сегодня я могу твердо сказать — разработанная нами методика дала результат и будет дальше совершенствоваться, с учетом некоторых поправок. В следующий раз одновременно будем набирать женскую и мужскую группы.

Благосклонно выслушав аплодисменты, главврач продолжил:

— По единогласному мнению специально созданной комиссии, главная премия — две путевки в санаторий на будущий год — вручается Людмиле из Челябинска.

Счастливая Люся — под бурные аплодисменты, походкой пантеры, готовящейся к прыжку, элегантная и красивая, неторопливо, с видом победительницы и хозяйки этой жизни — прошла в центр зала и получила заветный конверт с путевками. От той, замученной

жизнью, обозленной на весь мир женщины, приехавшей три недели назад в санаторий, не осталось и следа.

Главврач, Ольга, Михаил Фишман и Фрау Карла сидели за одним столиком. Галантный Фишман танцевал то с одной дамой, то с другой.

— Извините меня, Миша, вы — прекрасный кавалер и настоящий мужчина, но, видимо, я еще не созрела для новой любви.

— Ни себе, ни людям — проскрипела зубами Фрау.

Мужчины поочередно говорили красивые тосты. Но в воздухе витала недосказанность. Какая-то главная интрига ждала всех впереди.

Наконец, главврач сам разлил всем шампанского и сказал:

— Уважаемая Ольга Ивановна, по моей просьбе вы подготовили мне анализ работы санатория в новых коммерческих условиях. Честно говоря, когда я просил вас сделать эту работу, я просто хотел отвлечь вас от грустных мыслей. Но меня поразила точность и правильность сделанных вами выводов, и я принимаю все ваши предложения об улучшении, а вернее — о кардинальном изменении работы санатория. Я надеюсь, что в Норильске вас уже ничто не держит, и я имею честь вам предложить место руководителя отдела реабилитации нашего санатория. Надеюсь, вы не откажетесь и переедете в Сочи. Пока поживете в нашем общежитии, а со временем мы поможем вам обменять норильскую квартиру.

— Я хочу поднять этот бокал за вас, Ольга, за ваш профессионализм и талант, и я надеюсь, что в этом городе вы найдете не только интересную работу, но и личное счастье.

Главный врач оглядел присутствующих.

На лице Анны Карловны застыла кривая улыбка. Она явно не ожидала такого поворота событий. Удивление было и на лице Фишмана — он смотрел на Ольгу с уважением. Просто умненькая милая дамочка оказалась высококлассным профессионалом-медиком. А он целую неделю плел ей красивые дежурные слова, разыгрывая из себя влюбленного Ромео. Похоже, хваленый аналитический ум в этот раз его подвел.

Вот она, загадочная русская душа!

Сама Ольга скромно потупила глаза.

— Спасибо, мне лестно ваше предложение, — улыбаясь, сказала она.

К столику подскочила Люся. Она сидела рядом и, конечно, все слышала.

— Ой, я так рада! Так рада! — затараторила она. — Я буду к тебе в гости приезжать.

— Так вот что ты писала вечерами! — продолжала тараторить Люся. — А мне ты обещала книгу о том, как стать настоящей стервой!

— Книгу я еще напишу, — улыбалась Ольга, — только не про стерву, а как быть настоящей дамой-обольстительницей и хорошей женой.

— Мне действительно очень приятно слышать от вас хорошие слова и предложение просто великолепное, — продолжила Ольга, обращаясь к главному врачу. — Но дело в том, что я родилась в Ленинграде, у меня там живут родители и учится сын. Я давно хотела туда переехать. Была одна проблема — жилье. Но, похоже, эту проблему вскоре удастся решить. Несколько дней назад мне предложили совсем недорого купить в рассрочку квартиру в новом строящемся доме. Родители обещали помочь с деньгами. Думаю, что и проблему с работой в Питере я тоже решу.

— Мне очень жаль, но я вас прекрасно понимаю, — сказал главный врач санатория. — А вот с работой я вам могу помочь. У меня в Питере есть друг — главный врач одной из самых больших клиник города. Он открывает частный реабилитационный медицинский центр. Я перешлю ему вашу анкету и подготовленный вами отчет и убежден, что такого специалиста он не упустит.

— Сочи это моя мечта, моя! — воскликнула Людмила. — А вам в санаторий продавцы не нужны? Я все что угодно продать могу. У меня талант!

— Зачем санаторий? — вступил в разговор подошедший Георгий. — Я тебя приглашаю. Я тебе целый магазин куплю. Будем вместе работать.

— А замуж ты меня возьмешь? — лукаво спросила Люся.

— Почему сразу замуж? — возмутился Георгий. — Я тебе не замуж, я тебе гораздо больше, я тебе любить обещаю и еще магазин в придачу.

— Конечно, надо переезжать, — улыбаясь, сказала Ольга. — А замуж ты еще успеешь.

— Спасибо вам за все! — сказала Ольга, поднимая бокал. — Сочи прекрасный город, здесь я победила депрессию, а еще у меня появилась возможность переехать из Норильска в Питер! Ведь это моя давняя мечта!

Тогда, в тот вечер, когда они вместе с Люсей увидели зеленый луч, Ольга загадала именно это желание. И на это желание и откликнулся Магический Доллар. В тот же вечер ей позвонил главврач и при встрече попросил коллегу-медика сделать анализ работы всех служб санатория с точки зрения отдыхающего, а буквально через несколько дней вдруг позвонил и тот самый Илья. Он сказал, что никак не может забыть их встречу на берегу моря и предложил помочь приобрести совсем не дорого и

в рассрочку квартиру в новом доме, который он уже начал строить вместе со своими партнерами. И что он будет очень рад продолжению знакомства, если она переедет жить в Питер.

Фишман внимательно посмотрел на Ольгу: «Неужели все-таки у нее был Доллар? Неужели, пока он ходил кругами, она успела его кому-то отдать? Впрочем, какая разница! Видно, не пришел еще срок Доллару вернуться в Америку. Значит — он сам так решил».

— За прекрасную Ольгу, за милых дам! — поднял он бокал с шампанским.

— Ура, ура, ура-а-а! — прокричали за соседним столиком. Там тоже пили за прекрасных дам.

Главный врач реабилитационного центра в Санкт-Петербурге Ольга Ивановна и ее давняя подруга, владелица нескольких магазинов в Сочи Людмила Николаевна сидели в небольшом ресторанчике на берегу моря в санатории «Заполярье», где на этот раз отдыхала Ольга, неторопливо пили кофе и говорили о жизни.

Со времени их знакомства прошло более двадцати лет. Но они всегда с удовольствием вспоминали свой отдых в Сочи и программу с забавным названием «Курортный роман». За эти годы их отношения переросли в прочную дружбу. Людмила несколько раз ездила в гости к Ольге в Питер, а Ольга каждый год приезжала в Сочи на отдых в какой-нибудь из санаториев города.

— Я, конечно, очень рада, что ты ко мне приезжаешь, но неужели тебе не надоело ездить по санаториям? — спросила Людмила.

— Ну что-ты, конечно, нет. Я очень люблю Сочи. Море, солнце, горы в одном месте. Самолеты из Питера каждый день летают и виз никаких не надо. И потом, я часто

меняю санатории. Вот в этот раз живу в «Заполярье», — говорила Ольга. — Это, кстати, санаторий комбината «Норильский никель». Великолепный санаторий и ВИП-городок «Острова» — просто сказка. У санатория категория три звезды, а ВИП-городку присвоили четыре, но на самом деле здесь гораздо лучше, чем во многих пятизвездочных отелях Европы. У меня номер с видом на море, — просыпаешься утром и жить хочется! В корпусе собственный бассейн с подогревом. Представляешь, — бассейн в парке, вокруг него южные сосны, ели, пальмы, а заходить можно прямо из помещения. Очень удобно и не холодно даже сейчас, ранней весной. Рядом с бассейном несколько бань, массажные кабинеты. Свой небольшой уютный ресторанчик — кормят, кстати, очень вкусно.

— Ну, тут не скажи, за границей в пятизвездочных отелях еда гораздо лучше. Я вот недавно с моим Гариком в Турции была — одних тортов десять видов, мороженное всякое. И спиртное бесплатно — вино, пиво, даже виски и водка. Виски, правда, поганое, турецкое, но зато бесплатно.

— Знаю я их шведский стол, — смеялась Ольга. — За две недели — плюс три килограмма, а здесь тоже шведский стол, и — вкусно, а главное — правильно. Пять раз в день и любая нужная тебе диета. Возле каждого блюда — табличка с номером диеты и калориями. Я здесь в Сочи всегда худею. Дома ведь правильно есть не всегда получается.

— Нет, все равно не понимаю, ведь дорого, в Турции дешевле.

— Опять ты про свою Турцию, — смеялась Ольга. — Ты пойми, ведь там только отдых, а здесь и отдых, и лечение. Хороший санаторий — это же как клиника. Врачи, обследование, лечение. Ванны, грязи, даже

капельницы могут поставить, если надо. В Европе тоже есть клиники по реабилитации и оздоровлению, но там в три раза дороже, чем в отеле. Только один прием врача 300 евро стоит, а в хорошей частной клинике вообще 500.

— Это ты права. У моего у Гарика друг недавно в Германии обследовался — 5000 евро отдал, а ничего нового не сказали. Все то же, что и у нас, только очень дорого.

— А Мацеста — это же уникальная вода, — продолжила Ольга. — Я каждый раз прохожу лечение Мацестой. Из санатория ходит специальный автобус. У меня давняя травма позвоночника, чем я только не лечилась, ничего не помогает, а здесь десять ванн, и спина год не болит. У меня спина, а у Илюши суставы больные — артроз, так ведь тоже помогает. Кстати, он должен скоро приехать. Илья очень любит путешествовать. Где только не был — и в Европе, и в Америке, и даже в Австралии, а в Сочи, говорит, все равно для нас, русских, лучше всего.

— А не скучно ему целыми днями по врачам ходить? — спросила Людмила. — Мужчины этого не любят.

— Нет, конечно, здесь в санатории «Заполярье» великолепный фитнес-клуб. Зал огромный, светлый, тренажеры все новые, итальянские. Внутри два бассейна с морской водой. Дети отдельно — для них целый водный городок. Четыре бани: русская, сауна, хамам и еще травяная. Я там по три часа в день провожу. Все есть — теннисные корты, волейбольные площадки, бадминтон. Есть даже минигольф и сквош. Я хоть сама не играю, но посмотреть очень интересно. Илья приедет — там пропадать будет. Он и в теннис играть любит, и в волейбол.

— А ты сама в теннис не играешь?

— Нет, я гулять люблю. Парк здесь великолепный, настоящий маленький дендрарий. Специальные дорожки для прогулок. У каждого дерева своя табличка. Растения со всего мира собирали — Америка, Китай, Африка. Цветы цветут круглый год. Вечером Илья в бильярдной пропадает или в боулинг играет, а я на концерты хожу и даже на танцы. Представляешь меня на дискотеке? Дома это невозможно. Там и я, и Илюша — серьезные люди, руководители, а здесь мы — просто отдыхающие. Красота! В город вообще можно не выходить, хотя до центра всего три остановки на автобусе, а на такси меньше двухсот рублей. Три евро! В Европе одна посадка десять евро стоит. В мире таких лечебных комплексов по пальцам можно пересчитать и цены там такие, что не выговорить.

— В этом санатории генеральный директор большой молодец, — продолжила Ольга. — Хозяйственник и умница. Недавно с ним встречалась, про нашу программу «Курортный роман» ему рассказала. Сначала смеялся, а в конце обещал подумать. Ведь Сочи — идеальное место для новых встреч, а одиноких несчастных людей за эти годы в стране стало только больше.

Огромное оранжевое солнце коснулось кромки моря. Из ресторана открывался великолепный вид, все посетители приникли к окнам и восхищенно смотрели на это незабываемое зрелище.

— А зеленого луча в этот раз не было, — разочарованно сказала Людмила, когда солнце окончательно скрылось в море.

— Ну, не каждый же раз. Зеленый луч — очень редкое явление. А помнишь, тогда, много лет назад, мы его с тобой видели и вместе загадали желание?

— Конечно, помню! – воскликнула Люся. — И главное, все получилось. У тебя — Илья, у меня — Гарик. Ты в Питере, я в Сочи!

Они не подозревали, что это возрожденный в далекой Америке по воле Великих магистров ордена масонов Магический Доллар с числами 13 на лицевой стороне купюры помог тогда выполнить их желания. А сам Магический Доллар продолжил свое путешествие по огромной загадочной стране под названием Россия. А значит, нас ждут новые интересные истории...